

International Conference on Advancing Knowledge from Multidisciplinary Perspectives in Science, Engineering & Technology

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

UDC 330-399

LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Advancing Knowledge from Multidisciplinary Perspectives in Science, Engineering & Technology: Conference Proceedings, February 25th, 2019, USA, Morrisville: SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2019, 87 p.

ISBN 978-0-359-48146-0

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399

LBC 60

© Article writers, 2019

© Scientific public organization
“Professional science”, 2019

© Publisher: Lulu, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. PSYCHOLOGY AND EDUCATION	4
BEZUGLAYA T. DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN THE HIGHER PEDAGOGICAL SCHOOL OF RUSSIA	4
BUDAKOVA A., SHALAGINOVA K. THE STUDY OF PECULIARITIES OF THE STRESS RESISTANCE OF EMPLOYEES OF FIRE BRIGADES IN ORDER TO FURTHER JUSTIFY THE GROUP PSYCHOLOGICAL PROGRAMME OF PREVENTION OF STRESS CONDITIONS	8
SECTION 2. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS.....	27
KURBONOVA Z.M. POLITICAL CONFLICTS: CAUSES OF APPEARANCE AND METHODS OF SOLUTION	27
SECTION 3. SPATIAL ANALYSIS	33
KAZACHENKO L. SYSTEMATIZATION AND CLASSIFICATION OF REGIONAL DEVELOPMENT FACTORS	33
SECTION 4. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING	46
CHERNIKOVA O.A., LITYAGINA V.I., DANILCHENKO A.V., AGEeva A.S. THE DYNAMICS OF THE RUSSIAN RUBLE AND THE FACTORS AFFECTING IT.....	46
KALASHNIKOV G. CIRCULATING ASSETS OF THE STATE INSTITUTION: PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF ECONOMIC THREATS	52
SECTION 5. BUSINESS STUDIES	56
BOCHKAREV A.Y. BRANDING AS A TOOL OF MODERN MARKETING THEORY.....	56
SECTION 6. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIOMEDICINES	60
LIM M.V. PREVALENCE OF BRONCHIAL OBSTRUCTION IN THE STRUCTURE OF CHILDREN MORBIDITY.....	60
SECTION 7. MECHATRONICS AND AUTOMATION OPERATIONS RESEARCH PRODUCTION PLANNING AND CONTROL	66
MARTYNOVA E. THE PROJECT TO CONTROL THE THERMAL STATE OF THE ELECTRIC ARC FURNACE AT THE EXISTING PRODUCTION	66
SECTION 8. FASHION	71
TSAPKO D.S. CULT MOVIES AS A SOURCE OF INSPIRATION FOR FASHION DESIGN.....	71

SECTION 1. PSYCHOLOGY AND EDUCATION

UDC 167.7

Bezuglaya T. Development of psychological knowledge in the higher pedagogical school of Russia

Развитие психологического знания в высшей педагогической школе России

Bezuglaya Tatiana

Ph.D., Associate Professor Institute of Education
Baltic federal university of a name of Immanuel Kant

Безуглая Татьяна
кандидат педагогических наук, доцент Института образования
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта

Abstract. The article deals with the development of psychological knowledge in higher pedagogical education in Russia at the turn of the XIX-XX centuries. An explanation of the change in psychological knowledge is given, in connection with the historical fact of the definition of psychology as an independent science and its separation from the boundaries of philosophy during this period of time. Teaching institutions of Russia of the end of the XIX century are described, the content of education in them is explained, as well as the essence of higher pedagogical education of that time.

Keywords: psychological knowledge, teaching institutions, university curricula, higher education reform, general and pedagogical psychology, experimental psychology, pedagogical process, polytechnic school, cultural and historical development.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос развития психологического знания в высшем педагогическом образовании России на рубеже XIX-XX веков. Дано объяснение изменения психологического знания, в связи с историческим фактом определения психологии как самостоятельной науки и выделения ее из границ философии в этот период времени. Описаны учительские институты России конца XIX века, объяснено содержание образования в них, а также существо высшего педагогического образования того времени.

Ключевые слова: психологическое знание, учительские институты, учебные планы университетов, реформированию высшей школы, общая и педагогическая психология, экспериментальная психология, педагогический процесс, политехническая школа, культурно-исторического развития.

В рамках исследования, касающегося истории становления и развития проблемы психологического здоровья в высшем педагогическом образовании России конца XIX начала XXI веков, мы провели исследование развития психологического знания в высшем педагогическом образовании России в период конца XIX начала XX веков. Этот период связан с определением психологии как самостоятельной науки и выделения ее из границ философии.

Т.К. Авдеева в своей статье «Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века» отмечает, что, в 1902 была создана комиссия по изменению, в частности содержания подготовки учителей в высшей школе. В комиссию вошли П.В. Никитин, В.А. Латышев, А.И. Введенский, В.В. Струве, Е.Н. Щепкин и другие. На основании работы комиссии к изучению были введены такие предметы, как история педагогики, педагогика, методики отдельных предметов и школьная гигиена. В это же время К.П. Яновским был открыт отдельный самостоятельный педагогический институт, по заданию Министерства народного просвещения. Институт был создан на деньги промышленника П.Г. Шелапутина в 1911 году. Институту было присвоено имя промышленника. В этом институте, помимо прочих дисциплин, стали преподаваться *общая психология и педагогическая психология*.

В 1904 году в Петербурге, в Педагогическом музее Главного управления военно-учебными заведениями были организованы педагогические курсы. Позже, в 1907 году эти курсы были переименованы в Педагогическую академию. Это была одновременно автономной организация по Уставу и подчиненной Министерству народного просвещения. В Академии дисциплины преподавались, разделенные на группы: 1) основные, 2) дополнительные, 3) специальные. В основных и дополнительных дисциплинах к изучению предлагались *педагогическая психология и общая психология*.

Можно сделать вывод, что и в институте Шелапутина и в Петербургской Академии психологическое знание стало более доступным для студентов. Помимо этого, слушатели Академии могли заниматься также научной работой, собственной практикой и изучением педагогического опыта.

В 1908 году в Петербурге В.М. Бехтеревым был создан Психоневрологический институт. Основателем и руководителем этого института стал - выдающийся русский ученый, психиатр, психофизиолог, психоневролог и психолог. Этот институт, с одной стороны, обучал будущих учителей для школ, а с другой стороны, стал научно-исследовательским центром. В институте, помимо прочих дисциплин, изучались *общая психология, экспериментальная психология, педагогическая психология*. [3]

В 1877 году П.Ф. Каптеревым был издан труд под названием «Педагогическая психология». В нем он объяснил необходимость объединения двух наук – педагогики и психологии для осуществления неразрывно связанных процессов обучения, воспитания и развития. П.Ф. Каптерев впервые ввел понятие «*педагогический процесс*», включивший в себя эти процессы. Основной идеей педагогической психологии стало исследование общепсихологических закономерностей и механизмов педагогического процесса. [2].

В начале XX века, незадолго до революции 1917 года в России под руководством П.Н. Игнатьева готовилась новая реформа образования, предполагающая, в том числе изменение и обновление его содержания. При подготовке учитывались идеи таких

выдающихся русских педагогов, как К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, В.П. Вахтеров, П.Ф. Каптерев, Н.И. Пирогов. Однако провести эту реформу не удалось из-за состоявшейся революции.

С 1917 года в стране была установлена Советская власть, проводившая собственные реформы образования. Профессора университетов и институтов находились под постоянным контролем, их арестовывали по надуманным обвинениям, высылали из страны. В результате большинство вакантных мест профессоров и ассистентов профессоров в вузах оставалось не занятым. Поэтому для формирования нового преподавательского корпуса были созданы Коммунистические университеты и Институты «красной» профессуры. Уровень подготовки этой профессуры особого значения не имел. Важно было, чтобы он был идеологически выдержанным. Вузы были лишены автономии, многие кафедры были закрыты.

В 1918-20-х педагогические институты были реформированы и стали называться Индустриально-педагогические и Агропедагогические институты. Обучение в них проводилось в течение трех лет, в основном по общественно-экономическому, физико-техническому, естественно-технологическому профилям. Психологическое знание в это время в вузах практически отсутствовало.

В это же время появилось новое научное направление, ставящее своей целью изучение законов развития ребенка, названное педологией (*педология (от греч. pais (paidos) - дитя, logos - учение*). Возникло это научное направление первоначально в США. В России большое количество педологов стало осуществлять свою деятельность в различных образовательных организациях, где проводились психодиагностические и консультационные мероприятия. Педологов обучали в институтах, где была введена специальная программа, включающая в себя комплекс научных знаний *педагогике, психологии, физиологии, детской психиатрии, невропатологии, антропометрии, антропологии, социологии*. В этом направлении работали многие ученые того времени, в частности П.П. Блонский, Л.С. Выготский. П.П. Блонский предложил перестроить педологию на основе *марксизма*, а также создал основы *политехнической школы*. Л.С. Выготский, основываясь на *биоэнергетической теории*, создал концепцию *культурно-исторического развития*. В это время именно Л.С. Выготский предложил изменить *предмет психологии* и определить психологию, как науку о функционировании и формировании психических процессов.

Тоталитарная система, сложившаяся в стране позже, к 1930-м годам отразилась на общем образовании вообще, высшем образовании, в частности. Дисциплина и послушание, а не развитие личности человека стали приоритетами образования. Творческий поиск и эксперименты были запрещены, содержание образования было идеологизировано.

В 1936 году вышло постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Вследствие этого постановления педология была отнесена в ряд

репрессированных наук, наряду с генетикой, селекцией и многими другими. В связи с запрещением педологии, в своем развитии были остановлены такие науки, как педагогическая психология, возрастная психология, психодиагностика и другие; внимание к развитию личности человека, ребенка, в частности было ослаблено. Поэтому и психологическое знание, как таковое, в педагогическом высшем образовании также было сокращено и даже устранено.

References

1. Авдеева А.К. Эволюция педагогического образования в России XIX – начала XX века. // Педагогика и психология. 2(4) 2015.
2. Каптерев П.Ф. Педагогическая психология. Изд. 3-е, перераб. и доп. СПб.: Земля, 1914.
3. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX– начало XX в. Под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М.: Педагогика. 1991.

UDC 159.9

Budakova A., Shalaginova K. The study of peculiarities of the stress resistance of employees of fire brigades in order to further justify the group psychological programme of prevention of stress conditions

Исследование особенностей стрессоустойчивости сотрудников пожарных частей с целью последующего обоснования программы групповой психологической профилактики стрессовых состояний

Budakova Alica

Student of the faculty of psychology
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University»

Shalaginova Ksenia

Candidate of psychological Sciences, associate Professor of psychology and pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University»

Будякова Алиса Сергеевна
студент факультета психологии
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
Шалагинова Ксения Сергеевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»

Abstract. The article presents an analysis of the results of diagnostics of stress resistance features of fire departments. Analysis of the results of the study suggests that employees of the Ministry of emergency situations experience almost all known types of stress (professional, emotional, mental, informational, chemical, physiological) and feel stress not only during emergencies, but also while waiting for the incident. On the basis of the results of the research available in the world science of experience and methodological developments, the authors compiled their own program to improve stress resistance, based on restorative methods of self-regulation, consisting of simple and time-consuming exercises that relieve emotional stress, cheer up, relax, which ultimately leads to good health, mobilizes and relieves stress.

Keywords: stress, stress prevention, emotional stress, self-regulation, employees of fire departments

Аннотация. В статье представлен анализ результатов диагностики особенностей стрессоустойчивости сотрудников пожарных частей. Анализ результатов проведенного исследования позволяет утверждать, что сотрудники МЧС испытывают практически все известные виды стресса (профессиональный, эмоциональный, психический, информационный, химический, физиологический) и ощущают стресс не только во время ЧС, но и находясь в ожидании происшествия. На основе результатов проведенного исследования, имеющегося в мировой науке опыта и методический разработок авторами составлена собственная программа по повышению стрессоустойчивости, основанная на восстановительных методах саморегуляции, состоящих из простых и не затратных по времени упражнений, которые снимают эмоциональное напряжение, поднимают настроение, расслабляют, что в итоге приводит к хорошему самочувствию, мобилизует и снимает стрессовые состояния.

Ключевые слова: стресс, стрессовые состояния профилактика, эмоциональное напряжение, саморегуляция, сотрудники пожарных частей

Проблема предотвращения возникновения катастроф, смягчения их последствий и ликвидации весьма актуальна сегодня не только для России, но и для всего человечества. Это

обусловлено ежегодным увеличением количества, масштабов катастроф, ростом людских и материальных потерь, которое несет человечество, что сдерживает развитие цивилизации, а в некоторых случаях ставит под угрозу существование человечества. От пожаров и других ЧС страдают не только обычные граждане, но также и сотрудники МЧС. У сотрудников есть хорошая экипировка, которая защищает их от воздействия огня и ядовитых веществ, но, получаемый стресс во время выполнения своей работы влияет отрицательно на их психическое и физическое здоровье [5].

Профессиональная деятельность сотрудников противопожарной охраны часто протекает при воздействии неблагоприятных, а порой и экстремальных средовых и климатических факторов, в условиях дефицита времени, неопределенности событий, сложной оперативной обстановки и сопровождается высокой степенью ответственности за жизнь других людей, осознаваемым чувством угрозы жизни и здоровью и т.д. Многочисленные и различные по длительности и интенсивности воздействующие факторы могут вызывать у спасателей различного рода изменения здоровья - в диапазоне от функциональных сдвигов (признаки физического и психоэмоционального переутомления - бессонница, раздражительность, тревожность), до пред- или патологических нарушений (психосоматические или соматические заболевания). В основе как тех, так и других изменений лежат нарушения адаптационно-приспособительной деятельности организма. Одним из проявлений этих нарушений является профессиональный стресс [7].

Исследования по изучению особенностей стрессоустойчивости у сотрудников пожарных частей во взаимосвязи с показателями жизнестойкости проходило на базе Пожарной части № 53 г. Тулы. В исследовании приняли участие 10 сотрудников Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России, участвующие в тушении пожаров и ликвидации других чрезвычайных ситуаций. Все 10 - мужчины. Возраст испытуемых варьируется от 24 до 63 лет.

Нами составлена диагностическая программа исследования, представленная следующими методиками «Шкала профессионального стресса» Д. Фонтаны, «Оценка уровня контроля над жизненными ситуациями», «Тест САН (самочувствие, активность, настроение)», «Диагностика эмоционального выгорания личности», В.В. Бойко «Оценка нервно-психической устойчивости».

При анализе общего психического состояния по методике "Шкала профессионального стресса" Д. Фонтаны были получены следующие результаты, представленные в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Шкала профессионального стресса» Д. Фонтаны

Испытуемые	Пол	Количество баллов	Уровень
Александр Викторович М.	М	27	умеренный
Сергей Борисович П.	М	13	высокий
Геннадий Юрьевич В.	М	42	пониженный
Михаил Сергеевич А.	М	20	умеренный
Александр Васильевич К.	М	52	низкий
Владислав Викторович Б.	М	10	высокий
Иван Анатольевич Б.	М	40	пониженный
Валентин Васильевич П.	М	18	умеренный
Алексей Викторович М.	М	53	низкий
Вадим Анатольевич Ф.	М	38	пониженный

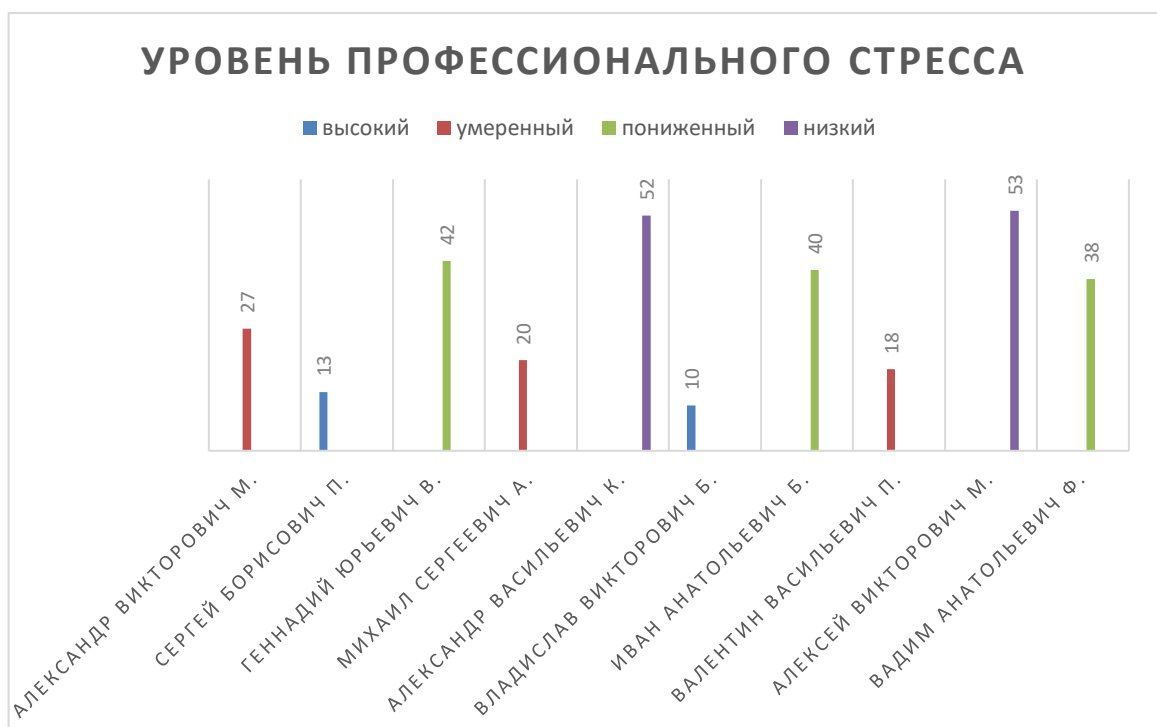

Рисунок 1. Результаты диагностики по методике «Шкала профессионального стресса» Д. Фонтаны

Из данных таблицы можно сделать вывод о том, что у 20% испытуемых (2 человека) наблюдается низкий уровень профессионального стресса. На этом уровне стресс представляет

собой главную проблему и что-то должно быть сделано немедленно. Сотрудники могут оказаться очень близкими к стадии истощения в общем адаптационном синдроме.

У 30 % испытуемых (3 человека) пониженный уровень профессионального стресса, что явно говорит о проблеме, которую представляет стресс. Очевидна необходимость коррекционных действий. Чем дольше сотрудники будут работать с таким уровнем стресса, тем тяжелее что-либо сделать с ним.

30% сотрудников (3 человека) обладают умеренным уровнем стресса, что является нормальным для занятого и много работающего профессионала.

Стресс не является проблемой в жизни для 20% испытуемых (2 человека). Это означает, что высокий уровень позволяет сохранять состояние занятости и удовлетворенности.

При анализе общего психического состояния по методике «Оценка уровня контроля над жизненными ситуациями» были получены следующие результаты, представленные в таблице 2 и рисунке 2.

Таблица 2

Результаты диагностики по методике «Оценка уровня контроля над жизненными ситуациями»

№	Испытуемые / Шкалы	1	2	3	4	5	6	7
1	Александр Викторович М.	4	6	4	5	5	5	5
2	Сергей Борисович П.	2	5	4	1	5	8	2
3	Геннадий Юрьевич В.	5	8	4	6	5	7	5
4	Михаил Сергеевич А.	6	4	5	2	4	6	6
5	Александр Васильевич К.	9	5	4	3	6	8	4
6	Владислав Викторович Б.	4	4	7	6	3	7	7
7	Иван Анатольевич Б.	7	3	5	2	7	9	6
8	Валентин Васильевич П.	5	5	4	4	6	5	5
9	Алексей Викторович М.	6	4	5	3	3	4	4
10	Вадим Анатольевич Ф.	4	3	7	4	5	6	5

* Название шкал приведено в рисунке

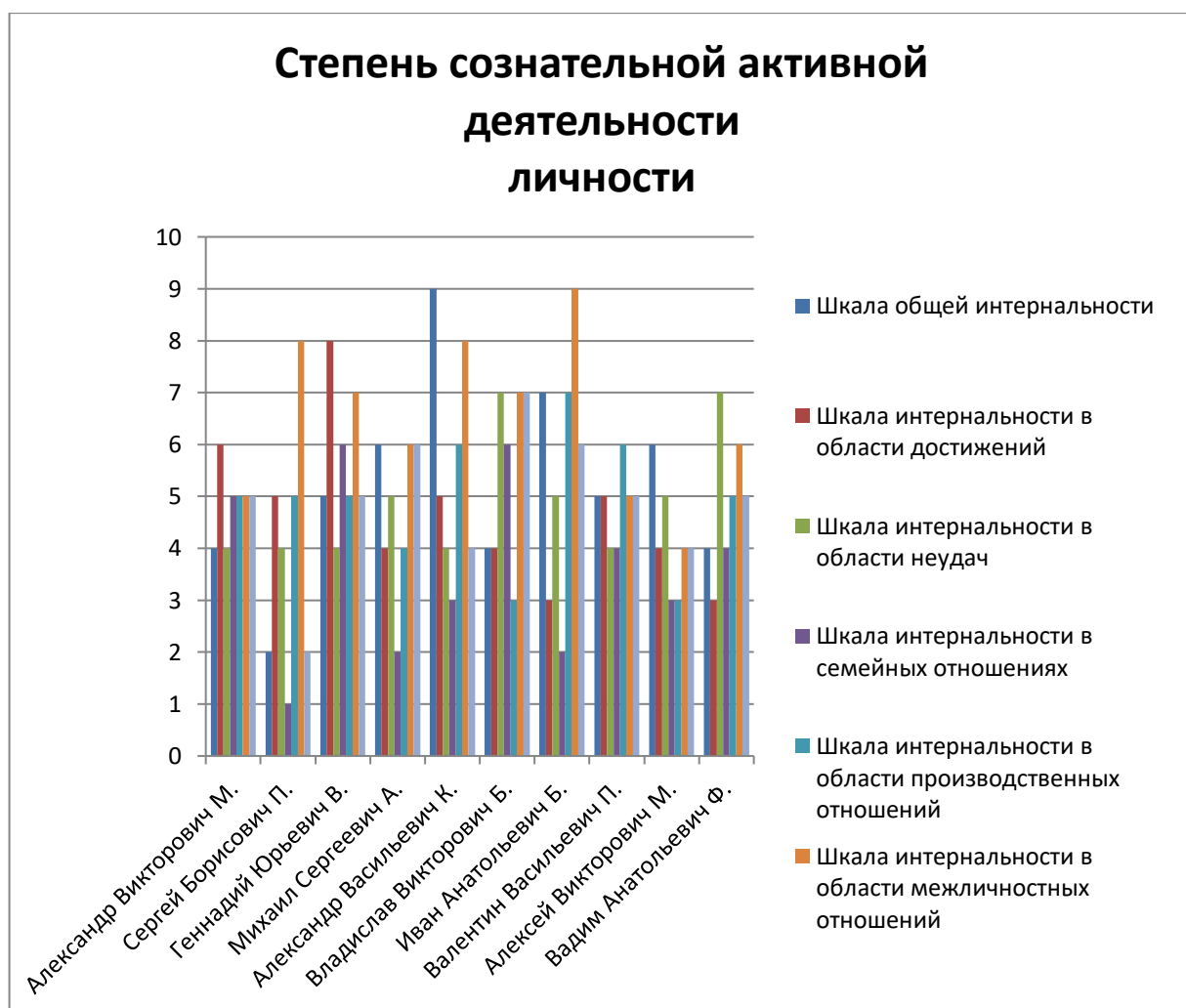

Рисунок 2. Результаты диагностики по методике «Оценка уровня контроля над жизненными ситуациями»

По результатам исследования видно, что у 60% сотрудников пожарной части (6 человек) средний уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Для них характерно: не всегда считать, что большинство важных событий в жизни - результат собственных действий. Иногда не видеть связи между своими действиями и значимыми событиями жизни. Не всегда чувствовать свою собственную ответственность за эти события, полагая, что часто они являются результатом случая или действий других людей.

Высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями наблюдается у 5 испытуемых, что составляет 50%. Можно сказать, человек считает, что всего хорошего, что было и есть в его жизни, он добился сам и что он способен с успехом преследовать свои цели и в будущем.

Средний уровень субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям присутствует у всех 10 испытуемых (100%) и говорит о том, что человек не всегда склонен обвинять самого себя в разнообразных неудачах, неприятностях и страданиях, в ряде случаев приписывая ответственность за подобные события другим людям или считая их результатом невезения.

У 70% испытуемых (7 человек) низкий уровень субъективного контроля по шкале семейных отношений. Люди считают не себя, а своих партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в его семье.

Средний уровень субъективного контроля по шкале производственных отношений у 80% сотрудников (8 человек). Человек не всегда считает свои действия важным фактором в организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т. д., приписывая в ряде случаев большее значение внешним обстоятельствам - руководству, товарищам по работе, везению - невезению.

Высокий уровень субъективного контроля по шкале межличностных отношений наблюдается у 90% сотрудников (9 человек). Человек с высоким уровнем считает себя в силах контролировать свои неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию и т. д.

Средний уровень субъективного контроля по шкале отношения здоровья к болезни есть у 60% испытуемых (6 человек). Человек не всегда считает себя ответственным за свое здоровье. В ряде случаев считает здоровье и болезнь результатом случая и надеется на то, что выздоровление придет в результате действий других людей, первым делом врачей.

При количественной оценке текущего психического состояния по методике «Тест САН (самочувствие, активность, настроение)» были получены следующие результаты, представленные в таблице 3 рисунке 3.

Таблица 3

Результаты диагностики по методике «Тест САН (самочувствие, активность, настроение)»

№	Испытуемые	Текущее психическое состояние обследуемого		
		Самочувствие	Активность	Настроение
1	Александр Викторович М.	6	5	7
2	Сергей Борисович П.	8	7	9
3	Геннадий Юрьевич В.	8	8	9
4	Михаил Сергеевич А.	7	6	8
5	Александр Васильевич К.	8	9	9
6	Владислав Викторович Б.	9	6	7
7	Иван Анатольевич Б.	8	7	8
8	Валентин Васильевич П.	9	6	8
9	Алексей Викторович М.	7	6	9
10	Вадим Анатольевич Ф.	8	9	9

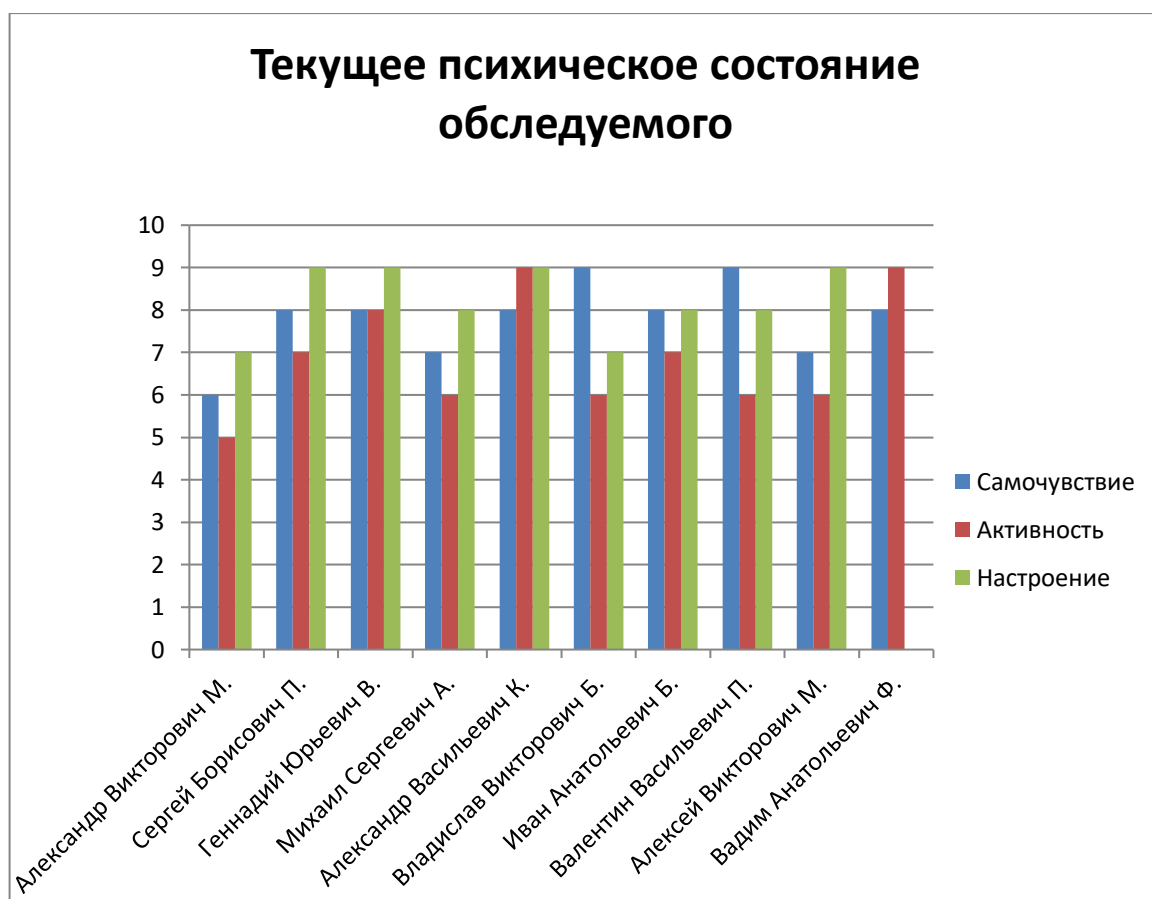

Рисунок 3. Результаты диагностики по методике «Тест САН (самочувствие, активность, настроение)»

В группе испытуемых показатели самочувствия говорят о преобладании у 100% испытуемых (10 человек) хорошего настроения. Показатели активности у всех 100% испытуемых так же выше среднего, что свидетельствует о средней и высокой активности. Показатели настроения в группе показывают благоприятное состояние всех 10 испытуемых.

При определении ведущих симптомов «эмоционального выгорания» по методике «Диагностика эмоционального выгорания личности» В.В. Бойко были получены следующие результаты, представленные в таблице 4 рисунке 4.

Таблица 4

Результаты диагностики по методике «Диагностика эмоционального выгорания личности» В.В. Бойко

Шкалы	Всего возмо но баллов	Испытуемые									
		Александр Виктор вич М.	Сергей Борисо вич П.	Геннад ий Юрьев ич В.	Михаил Сергеев ич А.	Александр Василье вич К.	Владисла в Виктор вич Б.	Иван Анатолие вич Б.	Валенти н Василье вич П.	Алексей Виктор вич М.	Вадим Анатолие вич Ф.
1	30	4	4	10	6	5	4	3	11	6	4
2	30	2	0	0	3	0	1	1	1	2	0
3	30	11	1	0	7	4	6	10	0	3	10
4	30	3	0	0	1	0	2	2	1	2	0
5	30	17	10	17	15	11	12	16	11	12	16
6	30	2	4	20	5	6	15	1	21	6	2
7	48	3	0	3	0	2	1	2	4	2	0
8	30	17	20	0	14	0	0	16	1	22	17
9	30	5	10	0	3	7	3	4	1	12	10
10	30	15	15	12	13	11	14	14	13	17	15
11	33	3	3	0	2	0	3	2	1	0	3
12	30	8	0	3	0	5	4	7	4	2	0
13	120	20	5	10	16	11	6	19	11	7	19
14	138	39	34	40	32	33	35	38	41	36	31
15	123	31	28	15	19	20	29	30	17	30	27
16	381	90	67	65	83	72	68	88	66	69	64

* Название шкал приведено в рисунке

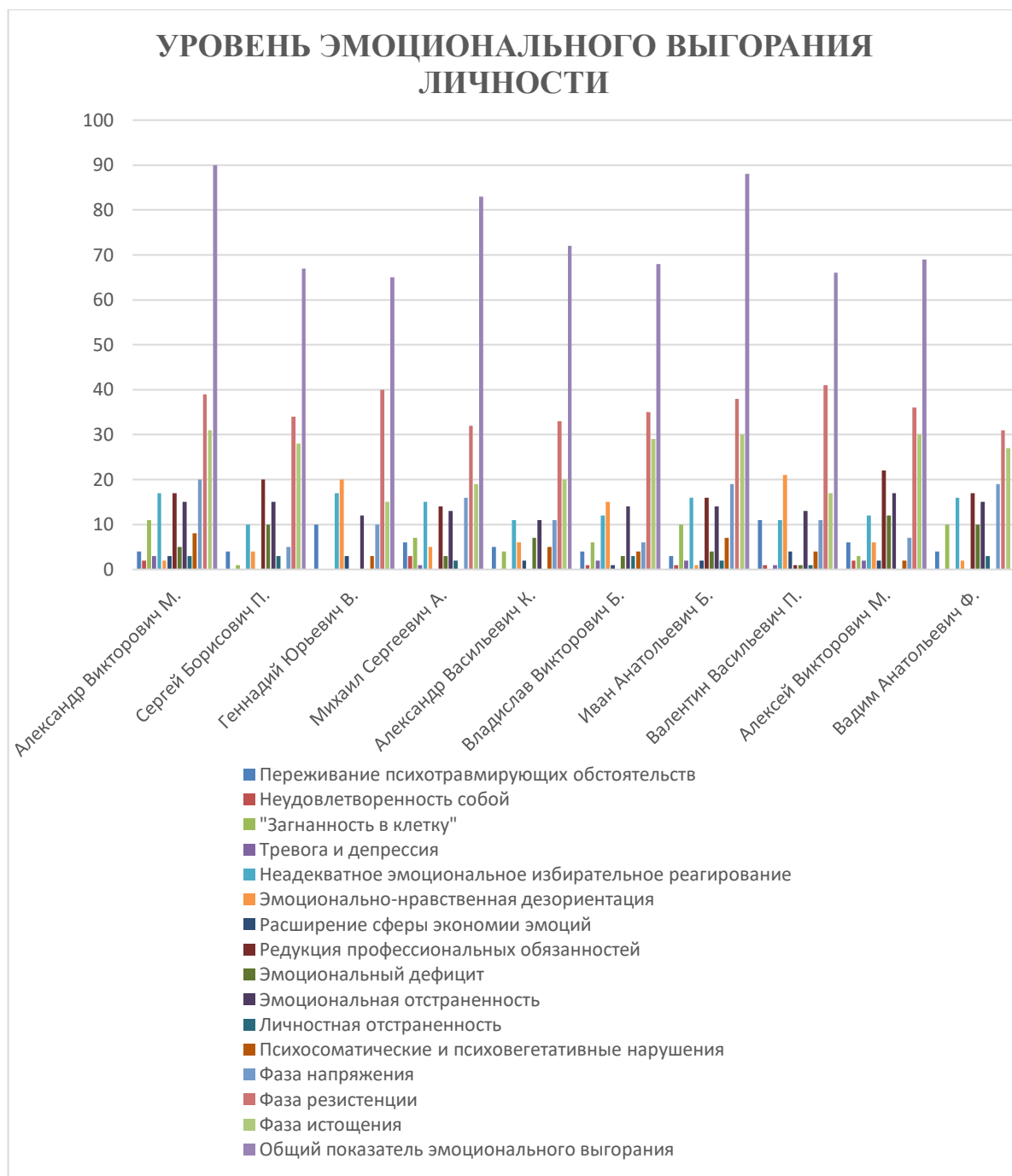

Рисунок 4. Результаты диагностики по методике «Диагностика эмоционального выгорания личности» В.В. Бойко

Данные таблицы 4 и рисунка 4 наглядно показывают, что у 100% испытуемых (10 человек) симптом переживания психотравмирующих обстоятельств отсутствует или слабо

выражен. Испытуемые не отмечают навязчивых мыслей и воспоминаний, которые касаются травмирующего обстоятельства и сопровождаются негативными эмоциями.

Симптом неудовлетворенности собой отсутствуют или слабо выражен у 100% сотрудников. Испытуемые не отмечают негативных эмоций и чувств, связанных с самооотношением, а также переживания чувства вины.

Симптом загнанности в клетку отсутствует или слабо выражен. Все 10 испытуемых не отмечают ощущения безысходности, тупика, невозможности выбраться из сложившейся ситуации.

Симптом тревоги и депрессии отсутствует или слабо выражен так же у 100% сотрудников пожарной части. Испытуемые не отмечают ощущений тревоги, беспричинного беспокойства, подавленности.

У 70% сотрудников (7 человек) симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования выражен средне. Можно говорить о том, что симптом только начинает складываться. Испытуемые отмечают появление у себя резких эмоциональных вспышек, неожиданных и неадекватных эмоциональных реакций на слова и поступки окружающих.

Симптом эмоционально-нравственной дезориентации у всех 10 сотрудников отсутствует или слабо выражен. Испытуемые не отмечают наличия у себя ощущений потери нравственных идеалов и смысла жизни, разрушения имеющейся системы ценностей.

Симптом расширения сферы экономии эмоций также у 100% сотрудников отсутствует или слабо выражен. Испытуемые не отмечают стремления к эмоциональной замкнутости, намеренному притуплению эмоций, нежелание проявлять эмоции и чувства в ответ на слова и действия окружающих.

Симптом редукции профессиональных обязанностей сильно выражен у 50% сотрудников (5 человек). Можно говорить о том, что симптом полностью сложился. Испытуемые не отмечают у себя выраженное сознательное стремление к снижению качества выполняемых профессиональных обязанностей, а также снижение мотивации к трудовой деятельности.

Симптом эмоционального дефицита выражен средне. Можно говорить о том, что симптом только начинает складываться. Испытуемые отмечают некоторые трудности, связанные с выражением различных эмоций и с их окраской, яркостью.

Симптом эмоциональной отстраненности выражен средне. Можно говорить о том, что симптом только начинает складываться. Испытуемые отмечают стремление к эмоциональному отстранению от окружающих, к пребыванию наедине со своими эмоциями и чувствами, нежелание делиться ими с окружающими людьми.

Симптом личностной деперсонализации отсутствует у 100% испытуемых. Испытуемые не отмечают появления у себя ощущений потери собственного «Я», невозможности проявить свои собственные качества и свойства, а также представлений о себе только как о хорошем работнике, благонадежном сотруднике и пр.

У всех 10 мужчин не наблюдается симптом психосоматических и психовегетативных нарушений. Испытуемые не отмечают ухудшения физического и психического здоровья, нарушения сна, аппетита, быстрой утомляемости, слабости и вялости, апатии.

Фаза напряжения не сформирована. Испытуемыми не отмечено усиления напряжения.

Фаза резистенции не сформирована. Испытуемые не отмечают появления у себя раздражительности, злобы, пренебрежения по отношению к коллегам, к клиентам.

Фаза истощения не сформирована. Испытуемые не отмечают появления у себя упадка душевных сил, эмоционального утомления.

Можно говорить о том, что эмоциональное выгорание выражено средне. Возможно наличие отдельных сложившихся симптомов, связанных с эмоционально-волевой и коммуникативной сферой, в целом не отражающихся негативно на качестве профессиональной деятельности. При отсутствии профилактических мероприятий по устранению данных симптомов возможно их усиление и снижение сопротивляемости стрессу.

При анализе общего психического состояния по «Оценка нервно-психической устойчивости» были получены следующие результаты, представленные в таблице 5 и рисунке 5.

Таблица 5

Результаты диагностики по методике «Оценка нервно-психической устойчивости»

№	Испытуемые	Степень нервно-психической устойчивости испытуемого и вероятность его дезадаптации в стрессовой ситуации	
		Шкала лжи	Общий балл
1	Александр Викторович М.	11	5
2	Сергей Борисович П.	8	6
3	Геннадий Юрьевич В.	10	7
4	Михаил Сергеевич А.	9	8
5	Александр Васильевич К.	7	5
6	Владислав Викторович Б.	11	7
7	Иван Анатольевич Б.	8	9
8	Валентин Васильевич П.	7	6
9	Алексей Викторович М.	6	8
10	Вадим Анатольевич Ф.	9	7

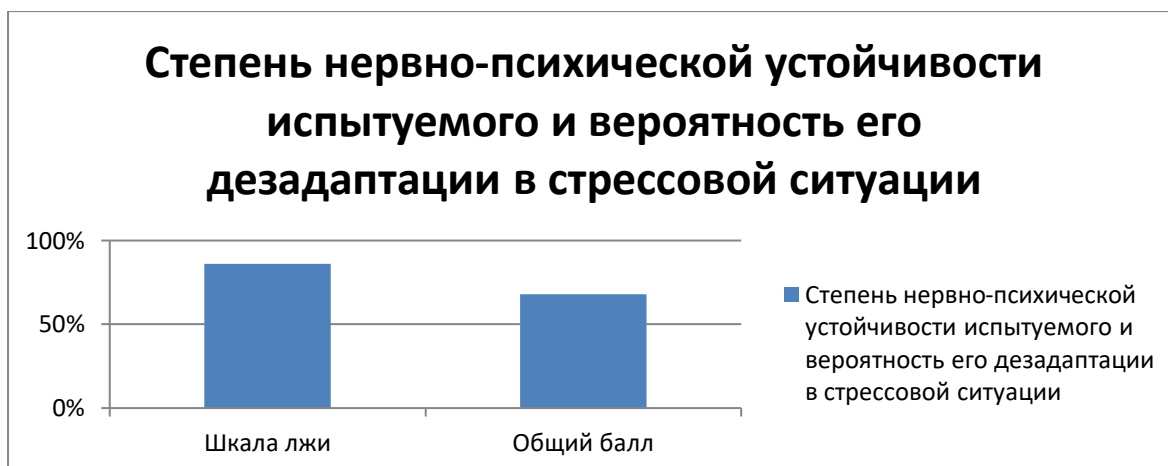

Рисунок 5. Результаты диагностики по методике «Оценка нервно-психической устойчивости»

По результатам исследования видно, что у 80% сотрудников (8 человек) пожарной части показатели выше среднего, что соответствует среднему и высокому уровням, которые отражают сформированность и готовность нервно-психической устойчивости к стрессовым воздействиям, а у 20% сотрудников показатели ниже среднего, что соответствует среднему и низкому уровням, которые говорят о не полной готовности нервно-психической устойчивости к воздействию стрессовых ситуаций, также можно наблюдать средний и низкий риск дезадаптации.

На основе проведенного исследования нами разработаны практические рекомендации, в основу которых легли следующие исследования. В начале XX столетия немецкий врач-психоневролог Иоганнес Шульц, посетив Индию, ввел в клиническую практику разработанную им методику, которая в последующем претерпела ряд модификаций. Занимаясь лечением людей гипнозом, И. Шульц заметил, что благодаря самовнушению некоторые его пациенты могли сами развить в себе то состояние покоя, расслабленности, которое он им внушал [1].

Это наблюдение побудило И. Шульца заняться разработкой методики, получившей название аутогенной тренировки (АТ).

АТ, предложенная И. Шульцем, как самостоятельный метод, по своему характеру является синтетическим методом. В его основе лежат находки древнеиндийской системы йогов, китайской оздоровительной системы цигун, опыт людей, погружаемых в гипноз, практика использования самовнушения нансийской школы психотерапевтов, психофизиологические исследования нервно-мышечной компоненты и опыт применения мышечной релаксации.

В настоящее время АТ рассматривается как самовнушение в состоянии релаксации (первая ступень) или гипнотического транса (вторая ступень), основанное на мышечном расслаблении и предназначена для отдыха и восстановления сил.

Современные учёные выделяют два подхода к обеспечению необходимого функционального состояния высокой активности.

1) Мобилизующие методы непосредственно перед периодом активности и в течение него.

2) Методы, направленные на полное восстановление сил в периоды отдыха: методы психической саморегуляции (аутогенная тренировка, медитация, арт-терапия); методы психофизиологической саморегуляции (физические упражнения в период профессиональной деятельности, самомассаж, ароматерапия, цветотерапия, музыкотерапия, рефлексотерапия, термовосстановительные процедуры - сауна, баня, душ, бассейн) [3].

Перейдем непосредственно к приёмам саморегуляции эмоциональных состояний.

Управление дыханием.

Дыхание - это не только важнейшая функция организма, но и эффективное средство влияния на тонус мышц и эмоциональные средства воздействия на центры мозга.

Медленное и глубокое дыхание понижает возбудимость нервных центров и способствует мышечному расслаблению. Частое дыхание, наоборот, обеспечивает высокий уровень активности организма.

Большинство людей в повседневной жизни используют только поверхностное дыхание, когда заполняются лишь верхняя часть легких. Полное же дыхание включает заполнение нижней, средней и верхней части легких. Изменяя вид, ритм дыхания, продолжительность вдоха и выдоха, человек может влиять на многие, в том числе и психические функции [6].

Для начала освоения можно освоить 2 вида дыхания: нижнее (брюшное) и верхнее (ключичное).

В работе спасателей очень важно уметь быстро и подолгу концентрировать внимание в различных ситуациях, особенно экстремальных.

Существуют упражнения, которые способствуют развитию этого умения и его тренировке, рассмотрим одно из них.

Упражнение на концентрацию внимания.

1. Сидя, с закрытыми глазами. Даете себе команду: "Правая кисть!" и пытаетесь сосредоточить внимание на правой кисти.

2. Через 10-15 сек следующая команда: "Левая кисть!", затем: "Правая стопа!" и так далее, сосредотачиваясь на различных объемах тела.

3. Постепенно переходите к более малым объемам - палец, ногтевая фаланга - и к более тонким ощущениям, например, биение пульса в кончике пальца.

4. В завершении - в поле внимания все тело целиком, наблюдаемое спокойно, на фоне общего расслабления.

Между тонусом мышц и эмоциональным состоянием человека имеется тесная взаимозависимость. Когда человек находится в спокойном душевном состоянии, его мышцы не напряжены, их тонус снижен, отдых наиболее эффективен, быстрее восстанавливаются силы.

Умение управлять тонусом скелетных мышц позволяет более эффективно восстанавливать силы в любых условиях, снимать мышечные зажимы, возникшие в процессе профессиональной деятельности.

Штатный психолог МЧС помогает сотрудникам решать их психологические проблемы, а также своевременно оказывать психологическую помощь и поддержку. Стресс является неотъемлемой частью рабочего процесса МЧС. Для решения данных проблем в МЧС функционирует система экстренной психологической помощи, обеспеченная психологами МЧС. Психолог МЧС использует различные программы "Комплексные программы коррекции", которые индивидуально подбираются под каждую проблему:

1. Программа по коррекции и оптимизации функционального состояния - "Щит".

Целью данной программы является, восстановление и поддержание оптимального уровня функционального состояния.

Задачи, которые решает данная программа: оперативное восстановление работоспособности; снижение мышечного напряжения; повышение функциональных и адаптивных возможностей организма; повышение стрессоустойчивости посредством освоения и закрепления навыков саморегуляции.

Аппаратный комплекс:

Проекционное цветодиагностическое устройство с экраном;

Комплект для фитоаэроионизации (рекомендуемые сборы: мята, лаванда, цитраль, шалфей, эвкалипт);

Вибромассажное кресло (программа подбирается в зависимости от зоны локализации мышечного напряжения);

Комплекс реабилитационный психофизиологический для тренинга с биологическом обратной связью для регистрации и управления психофизиологическими параметрами человека. [4].

Аппарат визуальной цветостимуляции (Очки Панкова или АСИР)

2. Программа по коррекции состояний, связанных с проявлением симптомов эмоционального выгорания "Феникс".

Целью данной программы является коррекция симптомов эмоционального выгорания.

Задачи: оптимизация функциональной активности центральной нервной системы; снижение

негативных эмоциональных переживаний; снятие состояния усталости; снижение мышечной ригидности.

3. Программа по коррекции состояний связанных с наличием тревожных и депрессивных проявлений "Стрела".

Цель: коррекция тревожных и депрессивных состояний.

Задачи: снижение уровня тревоги; стабилизация эмоционального состояния; снижение мышечной ригидности (чрезмерное мышечное напряжение); нормализация цикла сон-бодрствование; нормализация регуляторных механизмов; овладение навыками психической регуляции для восстановления оптимального психофизиологического состояния в реальных условиях при выполнении профессиональной деятельности [5].

Основываясь на данных программах, нами была разработана собственная программа по профилактике снижения стрессоустойчивости.

Основной акцент в программе нами сделан на восстановительных методах саморегуляции, состоящих из простых и не затратных по времени упражнений, которые снимают эмоциональное напряжение, поднимают настроение, расслабляют, что в итоге приводит к хорошему самочувствию, мобилизует и снимает стрессовые состояния.

Профилактическая программа (содержание) представлена в таблице 6.

Таблица 7

Программа групповой психологической профилактики стрессовых состояний сотрудников противопожарной охраны МЧС России

№ п/п	Цель	Содержание
1	Знакомство с участниками, создание благоприятной атмосферы, установление позитивного контакта и работа с целью	1. Приветствие 2. Разминка «Присядьте те, кто...» 3. Сообщение темы тренинга, краткое обозрение целей и задач 4. Игра «Логотип» 5. Упр. «Жизненное препятствие» 6. Упр. «Планирование жизни» 7. «Определение личностных и социальных ресурсов» 8. Рефлексия
2	Информировать участников о симптомах и факторах стрессоустойчивости у сотрудников противопожарной охраны МЧС России, развитие групповой сплоченности	1. Приветствие 2. Беседа на тему «Стрессоустойчивость» 3. Упр. «Упрямая сороконожка» 4. Упр. «Кулак» 5. Упр. «Чувствоведы» 6. Упр. «Хранители огня» 7. Ритуал прощания «Шеринг»
3	Психологическая коррекция симптомов посттравматического стрессового расстройства	1. Приветствие 2. Упр. «Психогимнастика» 3. Лекция «Формирование стрессоустойчивости» сотрудника противопожарной охраны МЧС России: симптомы и факторы

№ п/п	Цель	Содержание
		развития» 4. Упр. «Скала» 5. Упр. «Мышечная релаксация» 6. «Самопохвала»
4	Обучение навыкам саморегуляции и релаксации, развитие групповой сплоченности	1. Ритуал приветствия «Добрый день!» 2. Упр. «Круг с карандашами» 3. Беседа на тему «Последствия воздействия стрессовых ситуаций на организм человека» 4. Упр. «Запаздывающая гимнастика» 5. Релаксация «Думай о дыхании» 6. Ритуал прощания «Шеринг»
5	Коррекция личностных особенностей участников, принятие, укрепление и реконструкция образа «Я»	1. Приветствие 2. Упр. «Стул комплиментов» 3. Упр. «Кто я? Какой я?» 4. Упр. «История жизненных переживаний» 5. Подведение итогов занятия
6	Обучение приемам и методам психической саморегуляции	1. Приветствие 2. Разминка 3. Беседа на тему «Психологическая саморегуляция» 4. Упр. «Разрядка» 5. Упр. «Прогрессивная мышечная релаксация» 6. Упр. «Концентрация» 7. Подведение итогов занятия
7	Развитие коммуникативной толерантности	1. Приветствие 2. Упр. «Сигнал» 3. Упр. «Шарики» 4. Упр. «Найди и коснись» 5. Упр. «Обзывалка» 6. Упр. «Датский бокс»
8	Развитие коммуникативной толерантности	1. Приветствие 2. Упр. «Мы похожи?» 3. Упр. «Взаимные презентации» 4. Упр. «Аплодисменты по кругу» 5. Упр. «Путаница»
9	Повышение уровня профессиональных коммуникативных навыков, развитие профессиональной рефлексии	1. Приветствие 2. Упр. «Построимся» 3. Упр. «Подарок» 4. Упр. «Зеркало» 5. Упр. «Я хочу сказать спасибо» 6. Ритуал прощания
10	Релаксация, снятие ненужного напряжения, приостановить ненужный расход энергии, быстро нейтрализовать утомление	1. Приветствие 2. Упр. «Релаксационное дыхание» 3. Упр. «Улыбка» 4. Упр. «Маска гнева» 5. Упр. «Мышечная энергия» 6. Ритуал прощания
11	Развитие рационального и позитивного оценивания стрессовых ситуаций, развитие	1. Приветствие 2. Упр. «Почесать спинку!» 3. Сообщение «Совладающее поведение: стили и стратегии»

№ п/п	Цель	Содержание
	профессиональной рефлексии	4. Упр. «После пожара» 5. Игра «Ассоциации» 6. Упр. «Автопортрет» 7. Упр. «Без маски» 8. Релаксация «Огонь» 9. Ритуал прощания
12	Обогащение поведенческого репертуара конструктивными стратегиями преодоления, развитие рационального и позитивного оценивания стрессовых ситуаций.	1. Приветствие 2. Упр. «Я рад тебя видеть!» 3. Сообщение «Теория Альберта Эмиса» 4. Упр. «Иррациональные идеи» 5. Упр. «Рациональные идеи» 6. Упр. «Я должен – я хочу» 7. Релаксация «Представь себе море» 8. Ритуал прощания
13	Релаксация, снятие ненужного напряжения, приостановить ненужный расход энергии, быстро нейтрализовать утомление	1. Приветствие 2. Упр. «Отдых» 3. Упр. «Мобилизующие силы» 4. Упр. «Звуковая гимнастика» 5. Упр. «Похвалилки» 6. Ритуал прощания
14	Обогащение поведенческого репертуара конструктивными стратегиями преодоления, повышение компетенции в области конструктивного разрешения конфликтов	1. Приветствие 2. Упр. «На сегодняшний день» 3. Упр. «Уровни общения» 4. Упр. «Баран - скрипка» 5. Упр. «Нейтрализация» 6. Упр. «Взаимодействие» 7. Упр. «Давление» 8. Релаксация «В прозрачном шаре» 9. Ритуал прощания
15	Подведение итогов работы в группе. Обсуждение приобретенного опыта; перенос его на практику реальной жизни.	1. Ритуал приветствия 2. Беседа о необходимых качествах и навыках спасателей 3. Составление портрета спасателя. Коррекция логотипа, который создавали в самом начале тренинга. 4. Упр. «Мой ресурс» 5. Упр. «Мой девиз» 6. Релаксация «Абажур» 7. Подведение итогов всех занятий. Что узнали? Чему научились?

References

1. Бабич, О.М. Методы саморегуляции и психологической разгрузки / О.М. Бабич. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского Государственного университета, 2008. - 131 с.
2. Блеер, А. Психология деятельности в экстремальных условиях / А. Блеер. - Издательство «Академия», 2012. - 256с.
3. Дикая, Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход) / Л.Г. Дикая. - М.: Издательство "Институт психологии РАН", 2003. - 318с.
4. Краткие справочные данные о ЧС техногенного, антропогенного и природного происхождения. - М.:Штаб ГО РФ, 1990, - 153 с.
5. Марьин М.И. Исследование влияния условий труда на функциональное состояние пожарных /М.И. Марьин, Е.С. Соболев // Психологический журнал.- 1990, - 78 с.
6. Приемы психологической саморегуляции / под ред.Т.Ю. Матафоновой, И.Н. Елисеевой. - М.: Смысл, 2006. - 67 с.
7. Психология экстремальных ситуаций. Хрестоматия. - Минск, 2012. – 362 с.

SECTION 2. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS

UDC 32 (575.3)

Kurbonova Z.M. Political conflicts: causes of appearance and methods of solution

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

candidate of political sciences.

Doctoral candidate of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahouddinov. AS RT,
Associated Professor of the TSUC,
World Economy Department

***Abstract.** War arises because of the changing relations of numerous variables--technological, psychic, social, and intellectual. There is no single cause of war. Peace is an equilibrium among many forces. Change in any particular force, trend, movement, or policy may at one time make for war, but under other conditions a similar change may make for peace. A state may at one time promote peace by armament, at another time by disarmament, at one time by insistence on its rights, at another time by a spirit of conciliation. To estimate the probability of war at any time involves, therefore, an appraisal of the effect of current changes upon the complex of intergroup relationships throughout the world.*

***Keywords:** conflicts, war, causes, violence, interests, change, opposing sides.*

Political and economic trends indicate that the next decade will witness a series of diverse challenges to national, regional, and global stability, requiring diverse responses by the major multinational institutions. By focusing attention on probable and potential future conflicts and crises in the OSCE area, a creative debate can be pursued on how these can be foreseen, prevented, reduced, managed, or resolved, and how the OSCE can engage in post-conflict rehabilitation. With these objectives in focus, this presentation is divided into three parts: definitions, scenarios, and responses. Defining Conflict and Crisis It is important to define and classify conflict and crisis, as this is key for devising any credible and effective multinational response. Conflict is commonly of three basic varieties: intra-state, inter-state, and trans-state, and its differing formats and permutations will continue to challenge governments and multi-national institutions over the coming decade. Let me outline some of its components. Intra-State Conflicts: These include civil conflicts precipitated by deepening political cleavages, economic distress, and growing inequalities, which in worst case scenarios can lead to the erosion of government legitimacy, a breakdown of law and order, and escalating un governability. State weakness can spawn the creation of armed criminal gangs and armed vigilante groups, provoke inter-ethnic conflicts, anti-immigrant pogroms, separatist movements, and significant refugee outflows. Such developments will also stimulate the growth of organized crime and smuggling operations

transcending national borders. **Inter-State Conflicts:** These may include conflicts over the status of disputed territories and the treatment of ethnic kindred in which intra-state conflicts can pull neighboring powers into the fray. They can also involve energy conflicts and other resource disputes stemming from the short and long-term impact of climate change. For example, the melting of the northern polar ice enables greater access to the region's abundant oil and gas reserves, whose location could be a source of territorial disputes between Arctic littoral states leading to the region's militarization. **Trans-State Conflicts:** These could include international terrorism, economic sabotage, and cyber-attacks that precipitate state paralysis, undermine national security, or provoke international conflicts with sponsoring states. International terrorism remains a threat to civilian life, but its impact is most telling in mass phobia, in uses of terrorist stereotyping which can exacerbate Islamophobia, and in assertive government responses, including attacks on suspected sponsoring governments or insurgent movements. Global energy supplies may also be increasingly exposed to disruption through acts of sabotage. Cyber-attacks are becoming more frequent, organized, and costly in the damage inflicted on government operations, business, and national infrastructure while all countries increasingly rely on vital communications and transit routes for trade, investment, and energy security. Cyber-attacks can be conducted by individuals, global networks, or government agencies and may provoke retaliation and international conflict. **Natural Crises:** Crises can be instigated by all three conflict types, but they can also be precipitated by natural disasters such as drastic climate change, floods, droughts, food and water shortages, epidemics, earthquakes, volcano eruptions, or rising sea levels. The impact could range from immediate humanitarian crises to an increasingly conflictive scramble for scarce and shrinking resources. Analysts predict that by 2015 almost half of the world's population will have less than the minimal amount of water necessary to maintain acceptable living standards. Water could become a major catalyst for conflict¹. Droughts also have a significant impact on economic development. Problems related to drought and desertification are expected to exacerbate in parts of Eurasia, while poor harvests will have an impact on food prices, consumption, and social turmoil that can be translated into political, ethnic, religious, and other forms of conflict.

International Conflict. Definition. Traditionally, the term "international conflict" referred to conflicts between different nation-states and conflicts between people and organizations in different nation-states. Increasingly, however, it also applies to inter-group conflicts within one country when one group is fighting for independence or increased social, political, or economic power (e.g., Sudan/South Sudan, Iraq (now that the US has largely left), and Syria. **Description.** A distinction is made between private-sector international conflicts, which are conflicts between individuals and/or businesses which just happen to come from two different countries, and

¹ Janusz Bugajski, Conflict and Crisis, www.osce.org/cio/80530?download=true

conflicts between different national governments. Private conflicts are similar in nature to private domestic interpersonal or business conflicts except that they are further complicated by distance, culture, sometimes language, and an ambiguity regarding whose laws will be applied. Sometimes these issues become very difficult to handle, but increasingly, international business contracts call for dispute resolution through arbitration with one of many international arbitration organizations. This avoids jurisdictional disputes, and moderates some of the other complications as well.

Public international conflicts tend to be much more difficult to resolve. While this term was originally limited to conflicts between sovereign nation-states, in the last two decades, an increasing number of so-called "international" conflicts have actually been inter-group or communal conflicts within one country. (Examples are Ireland, Sri Lanka, Bosnia, Kosovo, Rwanda, and Chechnya in addition to the ones listed above, and many others.) In most of these cases, the issue in dispute has been the sovereignty of a particular ethnic group or region, and/or the equality of those ethnic groups in the political, social, and economic structures of their own societies. Until recently, the concept of sovereignty suggested that other nations should not become embroiled in such "internal" disputes. However, the human costs and changing values have made international intervention in these "domestic" conflicts increasingly common.

Example: An example of a private sector international conflict would be a conflict between a U.S. computer company, and a Japanese company which was supplying motherboards for the U.S. company. If the Japanese company had a contract requiring them to ship 10,000 motherboards a month, but they only shipped 6,000, this would cause a private international conflict. It would not be a conflict that involved the U.S. government, but it would be one that would likely be handled in an international tribunal of some sort. Another example would be a set of would-be parents who traveled from the U.S. to China, believing that they would be able to adopt a Chinese infant when they arrived. However, when they got to China, they were told that "their" infant was no longer available, and they would have to go home. This conflict might be harder to handle, unless there was some sort of written agreement about what would be done in the case of disagreements. Without that, the American couple would be on very shaky ground, being in China and being subjected to Chinese laws in the case.

Examples of public international conflicts are in the news daily. The conflict between the U.S. and the Taliban in Afghanistan is an international conflict, as is the conflict between India and Pakistan. But more and more conflicts within countries are considered "international," too, if international intervention is being contemplated or has actually occurred (as in Bosnia, Kosovo, Libya, or Iraq).

Conflict Resolution Approaches: As indicated above, private conflicts are usually resolved in the same way as they are domestically, once the jurisdictional issues are worked out, unless they

are taken to an international body of some kind (such as an International Court of Arbitration), of which there are many.

Public conflicts can also be resolved by an international body, such as the U.N., but that does not occur very often. More often, the countries engage in diplomacy, negotiating a settlement to their differences, or they continue their conflict at varying degrees of intensity and violence². Sometimes mediators are brought in, who may be from the U.N., statesmen from third party nations (for example U.S. President Jimmy Carter mediating the Camp David Accords between Egypt and Israel) or former statesmen such U.S. Senator George Mitchell in Northern Ireland or Jimmy Carter who continues to operate independently as an international mediator, but with considerable experience and respect. At times intermediaries are private citizens, often members of one of the "peace churches," the Quakers or the Mennonites for example. In addition to mediating, the U.N. or other international bodies fairly routinely will send in "peacekeepers" – armed or sometimes unarmed military and/or civilian forces who simply position themselves between the warring factions in an effort to stop the violence (though they do nothing to solve the underlying conflict). While peacekeeping (halting the violence) is generally easier to accomplish than peacemaking (the negotiation of a peace agreement), it is not an end state. Rather it leaves the conflict in suspension until peacemaking – and later peacebuilding – can succeed. It has been charged that in some cases this suspension of hostilities detracts from the peacemaking process, as it becomes apparently unnecessary. The warring nations or factions become dependent on the provision of outside peacekeepers forever, which is seldom, if ever, a viable situation. (This charge has been leveled at the Cyprus situation, for instance.).

Political parties are created to represent different social groups, political ideas and programs. From this perspective, the tensions between the parties regard a disagreement over political principles and issues (compare Oscarsson, 1998). The parties may disagree on political objectives and on what constitutes a good society, and the parties may also have similar objectives, but different views on how these should be pursued (DiMaggio, Evans & Bryson, 1996; Bakker et al, 2012). A high degree of political dissent between the parties means that they have positions on political issues which theoretically are far apart, whereas a low degree of political dissent means that their positions are similar to each other. Antagonistic behavior refers to the climate among political actors and how they act towards each other on a gradual scale from harmony to antagonism. A high degree of antagonistic behavior means that there are acts of open critique towards other political parties, an emphasis on their differences and strategic actions to stop other

² International Conflict, Gary King and Will Lowe. 2003. "An Automated Information Extraction Tool For International Conflict Data with Performance as Good as Human Coders: A Rare Events Evaluation Design." International Organization, 57, Pp. 617-642, <https://gking.harvard.edu/category/research-interests/applications/international-conflict>

actors from exerting political influence (Lantto 2005; Skoog & Karlsson, 2015). And in contrast, a low degree of antagonism means that the parties downplay existing party differences and strive towards harmony across party lines.

Fiscal stress. The economic situation in municipalities is affected by a variation of factors, but the most important is probably economic growth in the locality, development of tax revenues, levels of governmental grants and solvency of local authorities. The increased number of refugees over the past, and coming, months adds further stress on local finances as well as on local political institutions. Furthermore, the results from the paper “What causes political conflicts in the parliamentary arena?” showed that there is a relation between fiscal stress and political conflict. And, more specifically, that there was a separate effect on the two forms of conflict – where a heightened level of fiscal stress was associated with an increase in antagonistic behavior in the council. No such effect was found between fiscal stress and political dissent. These results will be explored further in this paper as the aim of this paper is to explore the mechanisms behind how, and why, stress affects how political conflicts are expressed and handled. It is plausible that a lack of economic resources would make it harder for the ruling majority to satisfy demands from the voters and different social groups. The current refugee crisis may also further strain local resources. Such stresses make it all the more important for the ruling majority to coordinate their efforts in order to get their policy proposals to pass through a vote in the council (Lantto, 2005). Fiscal stress may therefor strain the relationships between the political parties and lead to an increase in the antagonistic behavior as each party strives to satisfy their voters in a harsh economic climate. Furthermore, political institutions (electoral systems, parliament, executive bodies, and etcetera) help shape the rules for the parliamentary arena and consequently, how these institutions are designed affects the politicians’ behavior of and how they perceive their role (see for example Carey & Shugart, 1995; Vabo, 2000; Bäck, 2003; Hagen & Vabo, 2005). The political bodies and their design set the framework for how political conflicts are expressed and handled. Fiscal stress may affect the relation between the executive board and council committees and would increase the need for coordination between these political bodies. Since the executive board is responsible for the economic situation in a municipality it is likely that a situation of heightened fiscal stress would force the members of the board to increase their control over other political bodies. Such centralized control may in turn lead to an increase in the levels of political conflict. It is also likely that the rapidly increasing numbers of refugees further adds to the pressures on local authorities as they strive to handle a situation of receiving and taking care of newly arrived refugees, providing them with housing, medical care, schooling, and etcetera. The reception of refugees is not only an issue of strained local resources. It is also a politicized issue, and as such it may intensify both external and internal demands on local political actors. It is hence plausible that the refugee crisis adds to the level of stress, political as well as fiscal, on local authorities. Since this issues shares

traits with fiscal stress, it is possible that an increase in the number of refugees have similar effects on political conflicts. Along with the fiscal stress of a poor financial performance, I thus intend to include an increased number of refugees which might add to the fiscal stress, and perhaps also add political stress, on the local authorities³.

Political conflict is at the heart of all political systems. Political conflicts can be found between citizens, social groups as well as between political representatives and political parties. In a representative democracy, the societal conflicts are expected to be manifested in the parliamentary arena with the political parties as the standard bearers of the conflicting sides. The parties represent opposing positions and offer alternative solutions to political problems. A party could support a specific solution based on either its own ideological principles or merely as it being in line with the interests of its voters or other favored social groups. In elections, the voters are expected to choose between the solutions offered by different parties, and subsequently the political representatives are expected to use their party mandate to represent their voters in the conflicts to come. But political conflict may also be seen as an obstacle to the political actors' ability to make sound political decisions and for their ability to cooperate.

References

1. International Conflict, Gary King and Will Lowe. 2003. "An Automated Information Extraction Tool For International Conflict Data with Performance as Good as Human Coders: A Rare Events Evaluation Design." *International Organization*, 57, Pp. 617-642, <https://gking.harvard.edu/category/research-interests/applications/international-conflict>
2. Janusz Bugajski, Conflict and Crisis, www.osce.org/cio/80530?download=true
3. Louise Skoog, Political conflicts and the mechanisms behind the concept, https://spa.gu.se/digitalAssets/1552/1552372_skoog--political-conflicts-and-the-mechanisms-behind-the-concept--norkom-xxiv-2015.pdf

³ Louise Skoog, Political conflicts and the mechanisms behind the concept, https://spa.gu.se/digitalAssets/1552/1552372_skoog--political-conflicts-and-the-mechanisms-behind-the-concept--norkom-xxiv-2015.pdf

SECTION 3. SPATIAL ANALYSIS

УДК 332.01

Kazachenko L. Systematization and classification of regional development factors

Систематизация и классификация факторов регионального развития

Kazachenko Larisa Dmitrievna

Ph.D., Associate Professor, Department of Economic Theory and World Economy, Trans-Baikal State University

Казаченко Лариса Дмитриевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики, Забайкальский государственный университет

Abstract. Author ordered the classification criteria for the region's growth factors, created a grouping of them and selected criteria that are more relevant to the current stage of socio-economic development. The paper provides the overview and analysis of the theories of regional economy development in order to trace the changes of regional socio-economic system development factors' significance. It also systematizes the existing theories by the object of impact. Author proposed the classification of factors of economic growth and determined those of particular relevance which are appropriate and necessary to consider and use in elaboration of strategic plans for regional socio-economic development.

Keywords: region, factor, economic growth, socio-economic development, regional theory, classification, regional economy.

Аннотация. Автором упорядочены критерии классификации факторов экономического роста региона, сделана их группировка, выбраны те критерии, которые в большей степени соответствуют современному этапу социально-экономического развития. В работе содержится обзор и анализ теорий региональной экономики, что позволило проследить, как менялась значимость факторов, лежащих в основе развития региональной социально-экономической системы, и систематизировать их по объекту воздействия. Автором предложена классификация факторов экономического роста для того, чтобы определить те из них, которые имеют особую актуальность в настоящее время и которые целесообразно и необходимо учитывать и использовать в процессе разработки стратегических планов социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: регион, фактор, экономический рост, социально-экономическое развитие, региональная теория, классификация, региональная экономика.

В настоящее время государством придается все большее значение социально-экономическому развитию регионов, формированию региональной политики. Это обусловлено растущим пониманием особой роли территорий в устойчивом экономическом росте всей национальной экономики, повышением уровня конкурентоспособности регионов, их позиций в национальной и мировой экономике. Особую актуальность региональная политика имеет для больших стран, где очевидна дифференциация в развитии различных субъектов федерации, являющаяся сдерживающим фактором социально-экономического развития всей страны. В этой связи становится очевидной актуальность разработки

стратегических планов, концепций, моделей и программ регионального развития с учетом новых факторов экономического роста, и факторов, специфических для каждого конкретного региона.

Множественность факторов, влияющих на развитие регионов, не позволяет учесть и выявить механизм воздействия каждого из них и всех факторов в совокупности, создать модель регионального развития и разработать механизм управления этим развитием с учетом всех факторов. Необходимо принимать во внимание то, как воздействуют выделенные в соответствии с определенными целями факторы на социальную и экономическую системы региона. Это важно для определения экономически наиболее сильных сторон, способных мобилизовать имеющиеся в регионе ресурсы и привлеченные извне инвестиции, а также специфических сторон, порожденных первичными формами регионального сообщества, историческими особенностями развития региона, природными и геополитическими характеристиками. Важно выявить первоочередные факторы, которые нужно принимать во внимание при изучении и разработке мер, нацеленных на повышение уровня развития региона.

С учетом вышеизложенного определены задачи исследования:

- обзор и анализ теорий региональной экономики с целью выявления факторов регионального развития, лежащих в основе этих теорий;
- упорядочение критериев для классификации факторов регионального роста, систематизация и группировка факторов;
- выбор тех теоретических подходов, которые в большей степени соответствуют современному этапу социально-экономического развития и задачам дальнейшего исследования;
- обоснование авторской классификации для целей исследования региональных моделей развития и разработки модели для конкретного региона.

Вопросы исследования и классификации факторов развития регионов содержатся в работах многих ученых, таких как У. Айзард, П. Кругман, Дж. Фридманн, А. Вебер, Р. Барро, Х. Сала-и-Мартин, Ю.Ф. Абрамов, А. Вайнберг, А.И. Гаврилов, В.Г. Игнатов, В.В. Кистанов, Е.Г. Коваленко, Н.В. Копылов, Т.Г. Морозова, Г.Г. Фетисов, и других.

Однако следует отметить, что во многих публикациях эти исследования не носят комплексного и системного характера, не раскрыт механизм влияния факторов с учетом особенностей типов экономического развития регионов. Поэтому исследование и всестороннее изучение разнообразных факторов регионального развития остается актуальной научной задачей.

Обзор и анализ зарубежных теорий регионального развития показал, что существуют разные подходы к обоснованию факторов регионального развития. Нам представляется

целесообразным использование классификации зарубежных теорий, предложенной В. Дороговым [4, с. 49]. Он разделяет теории на следующие группы:

а) теории, в основе которых лежат географические составляющие размещения производительных сил;

б) теории, в основе которых лежат экономические факторы (комплекс природных, финансовых факторов, трудовые ресурсы);

в) теории, в основе которых лежат институциональные, социальные, научные факторы.

Первоначально в центре внимания региональных теорий находились факторы, относящиеся к первой группе, затем большее внимание стало уделяться факторам, относящимся ко второй и третьей группам.

Эта методика позволила нам проследить изменение значимости разных групп факторов в зависимости от этапов социально-экономического развития стран и регионов.

Для географических теорий первой группы характерно исследование наличия, доступности и качества природных ресурсов, климата, наличия транспортных коммуникаций. Влияние этих факторов рассмотрено в теориях А. Смита, Д. Рикардо, И. Тюнена, В. Лонхардта, А. Вебера, В. Кристамера, Дж. Борта, А. Маршала, Дж. Беккатины и др.

В теориях второй (экономической) группы рассматривается отраслевая структура промышленности региона, финансовая политика, законодательные инициативы, хозяйственные связи. Такой анализ представлен в теориях А. Леша, Х. Ричардсона, П. Тонро, Ч. Джонса, Р. Хома, Х. Зиберта и др.

Факторы третьей группы теорий (новые), рассмотрены П. Кругманом, П. Ромером, М. Сторпером, К. Фримэном, А. Лундвалом, А. Асхеймом, Б. Изаскеном и др.

Для систематизации факторов экономического роста регионов мы использовали деление региональных теорий на классические (статические и динамические), неоклассические, кумулятивные и новые. Это деление использовалось для западных теорий с учетом достаточно высокого уровня и длительной истории развития региональной экономической теории, наличием различных школ внутри нее.

В результате проведенного анализа нами были выделены и сгруппированы факторы, влияние которых на экономический рост регионов обосновывали представители различных школ.

Группировка этих факторов по школам региональной экономической теории приводится в таблице 1.

Таблица 1

Факторы экономического роста регионов в зарубежных теориях

Региональные экономические теории	Факторы роста региональной экономики
1	2
Теории международной торговли	– преимущество обладания рядом факторов производства; – сравнительная эффективность факторов производства; – соотношение между основными производственными факторами; – прямые и косвенные затраты факторов производства; – участие в мировой торговле; – циклическое движение факторов производства.
Классические теории размещения (статические)	– транспортные затраты; – рента месторасположения; – сырьевые издержки и издержки на оплату труда; – спрос и предложение на региональном рынке; – ценообразование; – условия для дислокации производства и размещения населения; – транспортные сети; – региональные рынки; – межрегиональная торговля; – миграция населения; – объединенная агломерационная сила.
Классические теории размещения (динамические)	– рыночная конкуренция; – соотношение между факторами размещения в соответствии со стадиями жизненного цикла товара; – технологические нововведения; – эволюция и модернизация традиционных отраслей и видов производства; – изменение структуры спроса; – преимущества в местоположении; – преимущества в уровне интернационализации производства; – экологические стандарты; – величина кумулятивных знаний, их доступности; – взаимосвязь кластеров и цепочек добавленной стоимости; – изобретения инновационных продуктов, генерирование инноваций и знаний, качественная конкуренция в инновационных продуктах, инновационный потенциал; – капитал, сбережения.
Неоклассические теории роста региона	– изменения в факторных затратах традиционного производства; – географические условия; – капитал, уровень технологий; – скорость конвергенции регионального экономического роста; – факторы социального характера; – факторы институционального плана; – факторы политического характера; – особая стоимость местоположения; – государственное регулирование экономики; – скорость изменений объемов спроса и предложения на рынке труда; – скорость накопления капитала; – частота возникновения технических инноваций.

Региональные экономические теории	Факторы роста региональной экономики
Кумулятивные теории регионального роста	- преимущества формирования полюсов экономического роста; - транспортные издержки; - мобильность факторов производства; - агломерация производств; - инновации и каналы их распространения, диффузия инноваций; - локализация, связанная с немобильностью факторов производства; - месторасположение экономических центров; - особенности региона; - нововведения, происходящие в сфере пропульсивных отраслей; - интеграция; - развитие элементов инфраструктурного плана; - рыночные связи производств с периферическими территориями; - государственные вложения; - стихийные рыночные силы; - научно-технический прогресс, научная база; - уровень промышленного развития; - уровень среднедушевых доходов; - внутренний и внешний спрос, размеры рынка.
Новые теории регионального роста	- условия конкуренции несовершенного типа; - эндогенные источники экономического роста региона; - потенциал рынков и их доступность, эффект объема рынков; - транспортные тарифы; - выигрыш от агломерационных процессов; - экспортная база; - уровень регионального спроса; - эффект масштаба на уровне предприятий и регионов; - мобильность факторов производства; - рост населения; - положительные внешние эффекты концентрации производства; - специализация на товарах торгуемых секторов; - географическое преимущество; - распространение новых технологий.
Прочие теории регионального роста	- экспортное и импортозамещающее производство; - эффект урбанизации; - изменение объема спроса на рынке; - эффект масштаба, мультипликативный эффект; - рост населения региона, повышение уровня доходов и занятости; - конъюнктура мировых рынков; - внешняя торговля; - природные ресурсы и их конкурентоспособность на мировых рынках; - эластичность спроса по доходу на продукты третичного сектора; - производительность труда первичного и вторичного секторов; - неценовая конкуренция, связанная с инновациями и дифференциацией товаров в специфических рыночных сегментах; - соотношение фондов накопления и потребления; - объем капиталовложений; - взаимозаменяемость факторов производства; - коэффициенты затрат, цен; - уровень развития социальных институтов; - размещение производства; - образование; информатизация, новые технологии.

Анализ позволил выявить, что зарубежные авторы чаще всего относят:

– к традиционным факторам экономического роста: изменения в факторных затратах, изменение объема спроса на рынке, емкость рынков, издержки на транспортировку продукции, цены земельных участков, уровень доходов, наличие подходящей рабочей силы, особенности территориальной дислокации, уровень покупательной способности населения, наличие экспортной базы и участие во внешней торговле;

– к новым факторам: информация, образование, знания, телекоммуникации, новые технологии, научная база, диффузия инноваций, инфраструктура, транспортные коммуникации, уровень развития рынков, экологическая нагрузка, эффект синергии и эффект агломерации.

Систематизация факторов регионального роста, влияние которых выявлено российской учеными, сделана по трудам российских ученых в сфере региональной экономики. Их группировка с точки зрения классификации и обоснования факторов развития регионов проведена на основе обзора и изучения отечественной литературы по региональной экономике и приведена в таблице 2.

Таблица 2

Группировка факторов развития регионов (по трудам российских авторов)

Авторы	Классификация факторов	Факторы
1	2	3
Коваленко Е.Г. [8, с. 40]	Объективные Субъективные	Экономико-географическое положение, трудовые и природные ресурсы, производственный аппарат, инфраструктура, научно-технический потенциал. Территориальная организация экономики, управление, социальный климат.
Абрамов Ю.Ф. Арсентьева И.И. [1, с. 37–38]	Внутренние структуро-образующие	История региона, особенности государственного и территориального устройства, географических и климатических условий, природных ресурсов, народонаселения, трудовых ресурсов, связей региона; уровень развития экономики.
Морозова Т.Г. Победина М.П. Поляк Г.Б. [9, с. 29–30]	Природные Демографические Инфраструктурные	Экономическое оценивание различных видов ресурсов и природных условий. Расселение населения региона, трудовые ресурсы. Развитие социальной инфраструктуры.
Вайнберг А. Рыбникова Т. [17]	Природные Расположения Институциональные Уровень экономического потенциала	Комфортность проживания. Периферийность и приграничность. Условия предпринимательской деятельности, сила власти, политические права, криминогенность, политические конфликты. Ресурсы и структура промышленности, инвестиционный потенциал, человеческий потенциал.
Видяпин В.И. Степанов М.В. [11, с. 261–	Природные ресурсы Природные условия Экономические	Минерально-сырьевые, земельные, водные, лесные, топливно-энергетические. Климат, почва, рельеф местность, характер

Авторы	Классификация факторов	Факторы
262]	условия Пространствен-ные	грунтов. Численность населения и трудовых ресурсов, производственный аппарат, инфраструктура, агломерационный эффект. Взаиморасположение условий экономического и природного план.
Кистанов В.В. Копылов Н.В. [7, с. 27-28]	Природные Экологические Технические Общественно-демографические Технико-экономические Экономические	Количество и качество ресурсов, условия их добычи и использования, геологические условия, климат. Возможность рационально и бережливо использовать природные и человеческие ресурсы. Уровень существующего и потенциального развития техники и технологии. Экономически активное население, состояние инфраструктуры. Трудоемкость, материалоемкость, водоемкость, транспортабельность продукции. Экономико-географические и транспортные особенности, специфика экономических связей, назначение и качество продукции, стоимость инвестиционных и текущих затрат, эффективность производства, сроки строительства.
Фетисов Г.Г. Орешин В.П. [13, с. 6]	Природные Экономические Относительные затраты	Природные условия. Характеристика экономической деятельности предприятий. Относительные производственные затраты, с учетом издержек на реализацию продукции, транспорт.
Гаврилов А.И. [4]	Внешние косвенного воздействия Внешние прямого воздействия Внутренние структурообразующие	Общеэкономические, общеполитические, научно-технические, природно-экологические, демографические. Внешние партнеры, поставщики, потребители, регионы-конкуренты, финансовые организации, транспортные предприятия. Производственно-ресурсный и кадровый потенциал, структура региональных рынков, региональный бюджет, стратегия регионального развития.
Столбов В.А. Шарыгин М.Д. [18]	Окружающей среды и природно-географические Социально-экономические Биологические Общественно-психологические	Воздушные, водные, почвенные ресурсы, растительный и животный мир, территориальные сочетаниями этих ресурсов в ландшафте. Имидж территории, степень урбанизации, условия быта, трудовая деятельность и отдых населения, уровень общественного сервиса, жилищно-коммунальная комфортность. Численность и состав населения, генетические особенности. Возможности к адаптации, общественное положение, духовная культура, образ жизни, стиль поведения.

Авторы	Классификация факторов	Факторы
Ходаков В.Е. [15]	Природные Экономические	Экономико-географическое положение, природно-ресурсный потенциал, трудовой потенциал. Экономический потенциал, емкость рынка, инфраструктурный и научно-технический потенциал. инвестиционные предпочтения и риски.
Овчинников Г.П. [10, с 117–119]	Развитые Основные Социальные	Инфраструктура и квалифицированная рабочая сила. Дифференциация по географическому положению, наличие природных ресурсов, климат, рабочая сила. Определяют взаимодействие развитых и основных факторов.
Игнатов В.Г. Бутов В.И. [6]		Демографические, инновационные, экономические, социальные, политические, природно-ресурсный потенциал, система управления регионом.
Скопин А.Ю. [12, с. 60].		Институциональные ресурсы в виде организации и самоорганизации общества, финансовые, информационные, инфраструктурные.

Из таблицы видно, что российскими исследователями региональной экономики обычно в качестве основных объективных факторов принимаются те, которые связаны с экономико-географическим положением, природно-климатическими условиями, природно-ресурсным и демографическим потенциалом, структурой населения, структурой и специализацией хозяйства, финансовой обеспеченностью, типом социально-экономического развития региона. Факторы технологического, инновационного, информационного плана, связанные с человеческим капиталом исследуются не всеми авторами.

Проведенная автором группировка факторов развития регионов показывает, что в теориях региональной экономики традиционно уделялось большое внимание влиянию на развитие региона факторов производства, размещения и концентрации производительных сил, территориального разделения труда, географических факторов. Позднее в центр внимания авторов региональных теорий попали рыночные факторы, факторы динамики, государственного регулирования.

В последнее время все большее значение приобретают факторы научно-технического прогресса, которые исследованы Б. Асхаймом, А. Изаксеном, Б. Лундвалом, Б. Йонсоном, К. Фримэном, А. Андерсоном, Дж. Манциненом, Ф. Перру, Ж. Будвилем, Гавриловым А.И., Ходаковым В.Е.; институциональные факторы, выделенные Д. Асеомглу, С. Джонсоном, Дж. Робинсоном, Ч. Джонсом, Р. Холлом, Скопинам А.Ю., Овчинниковым Г.П.; факторы человеческого капитала, рассмотренный Э. Глейзером, Ф. Лопес-де-Силанесом, С. Джанковым, Р. Ла Порте, А. Шляйфером, В.В. Покшишевским, С.А. Ковалевым, Г.М. Лаппо, Ходаковым В.Е., Столбовым В.А.

В основе новых моделей экономического роста регионов лежат следующие концепции: эффекта положительной отдачи от масштаба (модель Диксита-Стиглица) [15]; рыночного потенциала (гравитационная модель торговли Айзарда) [1]; агломерационных эффектов и пространственной неоднородности в экономическом развитии регионов (модель «центр-периферия» Дж. Фридманна) [14]; условной конвергенции (модель Р. Барро, Х. Сала-и-Мартина) [2]. В новых теориях используются положения об эндогенном росте для обоснования взаимовлияния агломерации и экономического роста. Это приводит к ускоренному развитию городских агломераций и ускорению экономического роста региона в целом на основе концентрации инновационной деятельности, ускоренного развития в секторе исследований и разработок, миграции высококвалифицированных кадров, диффузии инноваций и технологий, которые в широком смысле включают институты, модели управления, организацию производства и пр. и обладают эффектом пространственного перетока.

Исследование теорий региональной экономики позволило проследить, как менялись факторы, лежащие в основе развития региональной социально-экономической системы, сгруппировать и систематизировать их по объекту воздействия.

Все использованные в региональных теориях факторы были систематизированы нами и разделены на 10 групп:

1. Группа факторов производства: наличие в регионе факторов производства, их взаимозаменяемость, соотношение и мобильность, преимущества в обладании ими, эффективность их использования и факторные издержки, географические преимущества.
2. Группа факторов размещения и концентрации производства: расположение центральных мест, локализация, развитие транспортной сети, особая стоимость местоположения, внешнее окружение региона, концентрация производства, агломерация, базовые сектора, кластеры и их взаимосвязь с цепочками добавления стоимости, полюса роста, территориально-производственные комплексы.
3. Группа факторов территориального разделения труда: специализация производства, интернационализация, участие во внешней торговле, интеграция, экспортная база, импортозамещающее производство, конъюнктура мирового рынка.
4. Группа экономических факторов: уровень развития отраслей экономики, издержки производства, капиталовложения, соотношение фонда накопления и фонда потребления.
5. Группа демографических факторов и человеческий фактор: количество и плотность населения, тип расселения, тип популяционного цикла, урбанизация, миграция

населения, образование, доступность информации и знаний в регионе, величина накопленных знаний.

6. Группа рыночных факторов: тип рыночной конкуренции, ее интенсивность, объем и доступность рынков, внешний и внутренний спрос и предложение, их эластичность и изменение, скорость этих изменений, ценообразование, неценовая конкуренция, рыночные связи предприятий.

7. Группа факторов научно-технического прогресса: инновационный потенциал, каналы распространения инноваций, научная база, новые отрасли и технологии, частота технических инноваций, нововведения в пропульсивных отраслях, диффузия нововведений, генерирование новых знаний, эволюция и модернизация отсталых отраслей.

8. Группа институциональных факторов: условия создания рынков, современные хозяйственные структуры, система собственности; культура бизнеса, организация производственных и образовательных процессов, каналы связей, сетевое взаимодействие фирм, развитие инфраструктуры, уровень государственного регулирования.

9. Группа факторов динамики: эффект масштаба, мультипликативный эффект, внешние эффекты, эффект экономии, скорость изменения предложения на рынке труда, накопления капитала, энерго-производственные циклы, скорость конвергенции экономического роста регионов.

10. Прочие факторы: социальные, экологические, политические, исторические и другие особенности развития региона.

Задача изучения влияния на социально-экономическую систему региона традиционных и новых факторов требует подхода к классификации региональных факторов на основе анализа их роли в региональном развитии. Предлагаемая нами классификация региональных факторов на традиционные и новые осуществляется по критерию периода их возникновения, их соответствия новым тенденциям и закономерностям социально-экономического развития регионов, экстенсивному или интенсивному типу экономического роста.

В работе для анализа выбраны те факторы, которые соответствуют целям дальнейшего исследования – разработке модели экономического роста конкретного региона на основе усиления воздействия новых факторов с учетом влияния традиционных и специфических для территории факторов экономического роста.

1. Традиционные факторы: особенности исторического развития, географическое положение, климат, демографические особенности, факторы производства, структура производства, роль традиционных укладов экономики.

2. Новые факторы: технологический прогресс, информация, инновации и каналы их распространения, человеческий капитал, система образования в обществе и уровень знаний, институциональные, инфраструктурные, экологические.

3. Специфические факторы: исторические, социальные, экономические, рыночные, политические, факторы управления.

Обоснованием авторской классификации служат следующие положения:

– необходимость анализа традиционных и новых факторов вызвана тем, что при исследовании социально-экономической системы региона важно понять, каким образом воздействуют традиционные факторы в изменившихся условиях, когда все большее значение приобретают факторы, связанные с технологическим прогрессом, инновациями, человеческим капиталом. Очевидно, что развитие экономики зависит от этих новых факторов все больше во всех социально-экономических системах. Но и влияние традиционных факторов сохраняется во всех системах, однако в отстающих регионах их значение все еще преобладает;

– логика экономического развития говорит о том, что необходимо делать ставку в развитии региона на новые факторы, иначе отставание в развитии усилится. Поэтому важно найти целесообразное сочетание традиционных и новых факторов, чтобы с учетом условий каждого региона выбрать наиболее эффективное в конкретный момент направление развития. При этом должно быть ясно, какие из традиционных факторов и в какой степени воздействуют положительно, а какие – отрицательно, чтобы активизировать действие первых и нивелировать действие вторых. Развивая действие новых факторов, нужно определить те из них, которые будут оказывать максимально положительное воздействие на социально-экономическое развитие региона с учетом его особенностей и возможностей;

– факторы экономического роста, имеющие особую актуальность в настоящее время, целесообразно и необходимо принимать во внимание в процессе разработки стратегии социально-экономического развития регионов. Обобщенные положения теорий регионального экономического роста могут быть использованы как информационный и аналитический инструмент в концепциях, моделях и программах регионального развития.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Обзор и анализ теорий региональной экономики позволил прийти к выводу о том, что в разработках большинства западных ученых со второй половины XX века и до

настоящего времени уделяется внимание новым факторам экономического роста, в то время как не во всех работах российских ученых рассматриваются эти факторы.

2. Упорядочение критериев классификации факторов регионального роста и их систематизация дали возможность объединить множество факторов в 10 групп для анализа их эволюции и выявления из них наиболее релевантных для современного этапа социально-экономического развития.

3. Выбор тех теоретических подходов, которые являются более актуальными в настоящее время, привел к обоснованию авторской классификации факторов роста для целей дальнейшего исследования и построения региональных моделей развития.

References

1. Айзард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: пер. с англ. М.: Прогресс. – 1966. – 656 с.
2. Барро Р., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост: пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, – 2010. – 824 с.
3. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2002. – 239 с.
4. Дорогов В. Вопросы регионального развития в экономических теориях Запада // Проблемы современной экономики. 2004. № 1. С. 49–51.
5. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление) Ростов-на-Дону: МарТ. – 2000. – 416 с.
6. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Экономическая география России и стран ближнего зарубежья. – М.: Высшая школа. – 2005. 551 с.
7. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление. – СПб: Питер. – 2005. – 288 с.
8. Морозова Т.Г., Победина М.П., Поляк Г.Б. Региональная экономика. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 1998. – 473 с.
9. Овчинников Г.П. Международная экономика. СПб: Изд-во Михайлова В.А. – 1998. – 620 с.
10. Региональная экономика: учебник / под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: Инфра-М. – 2008. – 666 с.
11. Скопин А.Ю. Введение в экономическую географию: учебник для вузов. М.: Владос. – 2001. – 272 с.

12. Фетисов Г.Г., Орешкин В.П. Региональная экономика и управление. М.: ИНФРА-М. – 2008. – 416 с.
13. Ходаков В.Е., Соколова Н.А. Учет природно-климатических факторов в задачах развития социально – экономических систем // Вестник ХНТУ. – 2010. – № 2. – С. 34–47.
14. Friedmann, J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedmann. – MIT Press. – 1966. – 279 p.
15. Dixit, A. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity / A. Dixit, J. Stiglitz // The American Economic Review, 1977. No 3. P. 297–308.
16. Вайнберг А., Т. Рыбникова. Институциональные и социально-экономические факторы развития регионов РФ и их взаимосвязь. М.: Центр. Экон.-Мат. Ин-т РАН. URL: <http://server1.data.cemi.rssi.ru/GRAF/center/projects/regions/9.htm>. (Дата обращения: 18.10.2018).
17. Столбов В.А. Введение в экономическую и социальную географию. URL: <http://lib.rus.ec/b/166432/read> (дата обращения: 12.12.2018).

SECTION 4. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

UDC 339.743

Chernikova O.A., Lityagina V.I., Danilchenko A.V., Ageeva A.S. The dynamics of the Russian ruble and the factors affecting it

Динамика российского рубля и факторы на нее влияющие

Chernikova Olga A.

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences Department of Regional Economics,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Lityagina Victoria G.

Bachelor of «Economics» 3 courses,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Danilchenko Anastasia V.

Bachelor of «Economics» 4 courses,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Ageeva Alexandra S.

Bachelor of «Economics» 4 courses,
MIREA - Russian University of Technology (RTU MIREA in the city of Stavropol)

Черникова Ольга А.

Доцент, кандидат экономических наук кафедры Региональной экономики,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Литягина Виктория Г.

Бакалавр «Экономики» 3 курса,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Данильченко Анастасия В.

Бакалавр «Экономики» 4 курса,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Агеева Александра С.

Бакалавр «Экономики» 4 курса,
МИРЭА - Российский технологический университет (РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Аннотация. В статье рассмотрена динамика курса российского рубля за период 1992-2018гг. и основные факторы, влияющие на нее.

Ключевые слова: курс российского рубля, факторы, влияющие на курс рубля, девальвация рубля.

Abstract. The article considers the dynamics of the Russian ruble exchange rate for the period 1992-2018 and the main factors affecting it.

Keywords: the ruble exchange rate, factors affecting the ruble exchange rate, the devaluation of the ruble.

Управление курсом влияет на многие макроэкономические процессы, а также играет важную роль в рыночной экономике.

Валютный курс оказывает влияние на многие аспекты отраслей экономики, предприятий и организаций, вовлеченных в процесс международного разделения труда, а также финансового состояния государства.

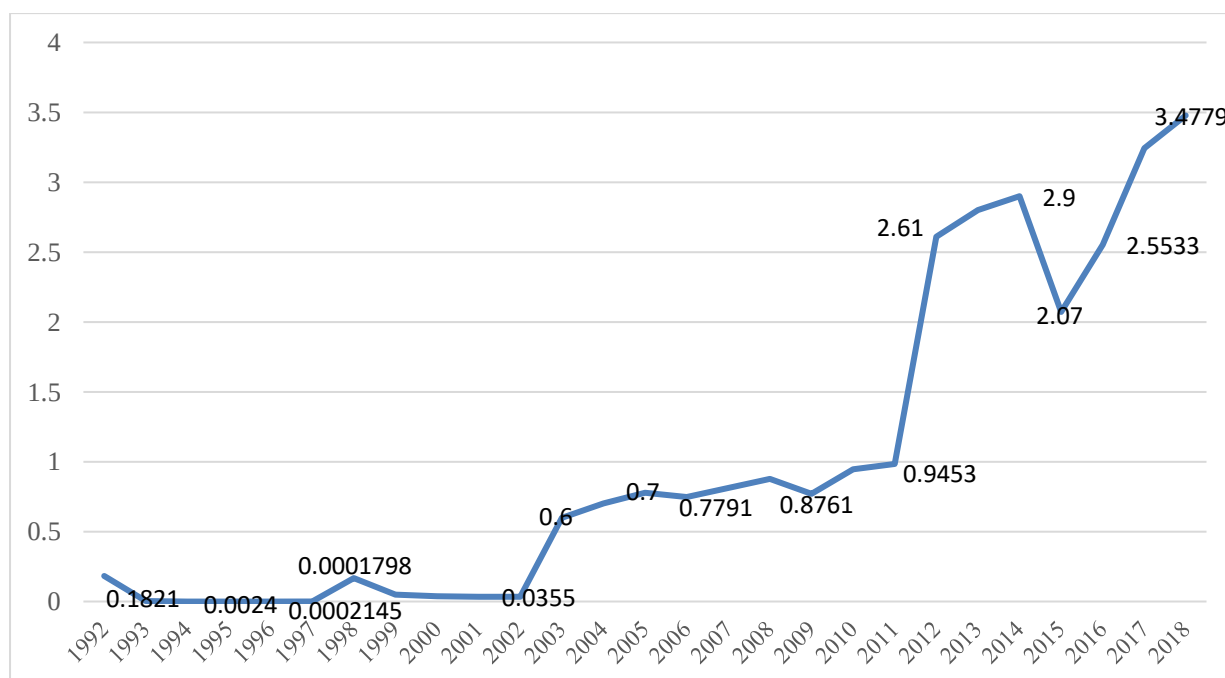

Рисунок 1. Динамика рубля, дол./руб. [2]

Курс российского рубля подвергался изменениям с начала либеральных экономических реформ, либерализации цен и внешнеэкономической деятельности России.

В последние годы существования Советского Союза, панику среди людей вызвал экономический кризис. Население оказалось в тупиковой ситуации с «практически бесполезными рублями». В это время заработал «черный рынок», поэтому в 1991 году официальный курс для рубля составлял 0,56 за доллар и в это же время на улице один доллар продавался за 30 рублей [1].

Рубль рухнул вместе с Советским государством, тогда же в 15 бывших союзных республиках были созданы различные валюты. Государственный банк СССР сменился Центральным Банком России и с 1 января 1992 года Российский рубль пришел на смену Советскому рублю. Вслед за этим Центральный Банк России установил официальный курс на Московской межбанковской валютной бирже (ММВБ) в 125 рублей за доллар США. К декабрю 1992 года, рубль потерял около двух третей своей стоимости.

Падение рубля до 1247 рублей за 1 доллар США в 1993 было вызвано политической борьбой Бориса Ельцина с коммунистами.

Вскоре, в январе 1994 года, после политической победы, власти приняли решение запретить использование доллара США и других валют иностранных государств, в попытке остановить ослабление рубля. В октябре 1994 года, на российском финансовом рынке произошло событие, известное как «черный вторник». Российский рубль упал на 27 % в течение одного дня, причиной этого стала массовая инфляция и снижение ВВП, которые поспособствовали экономическому спаду России.

В 1995 году инфляция достигла 200 %. В 1996 году российская валюта была равна 5560 рублей за доллар США. 1997 год был годом стабильности, но даже несмотря на это, рубль упал до 5960 рублей за 1 доллар.

В 1998 году Центральный банк Российской Федерации имел только 24 млрд. долл. резервов. Фондовый рынок и рубль потерпели потери более 70%, и большая часть населения страны оказалась за чертой бедности. 17 августа 1998 года Россия объявила о техническом дефолте по своему внутреннему долгу в размере 40 млрд. долл. и перестала поддерживать рубль.

Вместе с дефолтом пришла еще одна масштабная девальвация рубля. За шесть месяцев курс рубля упал с 6 до 21 рубля по отношению к доллару. 27 мая 1998 года Центральный банк увеличил основную ставку по кредитам до 150%, это привело почти к полной остановке кредитования в стране. В августе 1998 года цены на нефть упали до 18 долларов, что привело к кризису рубля. К концу 1998 года ВВП России потерял 4,9 %, а инфляция составила 84%.

Новое тысячелетие рубль встретил на уровне 28 руб./долл., и после достижения минимума в 31 в 2003 году, начал медленно укрепляться [1].

В 2001 году Банк России имел возможность учитывать изменения конъюнктуры на мировых товарных и финансовых рынках, а также динамику спроса на деньги. Этому способствовало то, что курсовая политика базировалась на использовании режима плавающего валютного курса. К основным задачам политики валютного курса Центрального Банка относились пополнение золотовалютных резервов для поддержания устойчивости российской финансовой системы, обеспечение стабильности на внутреннем валютном рынке, а также укрепление доверия к национальной валюте.

В 2008 году в России произошел спад производства, как и в большей части остального мира, в 2009 году ВВП потерял 7,8%, не смотря на это экономике России тогда повезло, и уже к 2010 году ВВП страны вырос на 4,5% [1].

1 января 2014 года курс доллара США составил 32,66 руб., а евро - 45,06 руб. С января по март 2014 года произошло ослабление рубля на 14,9 % [1].

Введение экономических санкций в отношении России, связанных с событиями на Украине и стремительное снижение мировых цен на нефть вызвали рост инфляции, экономический спад, снижение потребительского спроса, рост уровня бедности и снижение реальных доходов населения. Также эти два фактора повлияли на значительное снижение курса рубля по отношению к валютам иностранных государств [6].

Нестабильность экономической обстановки в России негативно сказалась на состоянии экономики стран, имеющих тесные экономические связи с Россией.

В начале 2015 года курсы доллара и евро составили 69,66 и 78,79 руб., это было вызвано падением цен на нефть. После этого рубль начал постепенно укрепляться и уже в апреле-мае достиг максимума: минимальный курс доллара в 2015 году составил 49,18 руб., а евро - 52,9 руб. После этого рубль начал слабеть, и к концу августа курс доллара превысил 70 руб., а евро 81 рубль. Сразу после ослабления произошло краткосрочное укрепление рубля, но в декабре вновь произошел спад: доллар и евро стоили почти 71 и 78 рублей. К концу года доллар и евро стоили 73 и 80 рублей. Можно сделать вывод, что в 2015 году курс российского рубля по отношению к доллару США опустился на 27% [1].

1 января 2016 г. официальный курс доллара составил 72,93 руб., евро - 79,64 руб., тогда же цена на баррель нефти марки Brent, составляла около \$37. Вскоре цена на нефть опустилась до уровня \$27,5 за баррель, это привело к снижению курса российского рубля на бирже. 22 января 2016 г. был установлен курс в 91,18 руб. за евро.

В феврале доллар подешевел до 76-77 руб., евро - до 85-89 руб., это было связано с тем, что нефтяные котировки стабилизировались на уровне \$33 за баррель. К концу февраля нефть подорожала до \$36 за баррель. 1 марта биржевой курс доллара впервые с начала года опустился ниже отметки 75 руб., а евро - ниже 80 руб. [4].

По итогам 2016 года по причине стабилизации цен на нефть, достигнутой в результате ноябрьских переговоров между государствами - членами Организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК), а также Россией, Азербайджаном и Оманом о сокращении добычи топлива рубль смог укрепиться по отношению к доллару на 16,9%.

На новогодние праздники 1-10 января 2017 года, был установлен официальный курс доллара - 59,9 руб. [3].

Самый крупный рост рубля к доллару в 2017 году был зафиксирован 15 февраля: официальный курс рубля к доллару был повысился до 56,77 руб. (рост на 2,43%) [4].

Самый низкий курс американской валюты был зафиксирован 26 апреля - 55,85 руб. Благодаря стабильным ценам на нефть (54-55 долл.) в июне 2017 года курс доллара находился в коридоре 56-59 руб. [3].

Курс рубля снова начал падать 14 июня 2017г. после второго повышения базовой ставки ФРС США. Одновременно с этим решением из-за сообщений о росте коммерческих

запасов в США стали падать нефтяные котировки. 21 июня баррель нефти марки Brent впервые с ноября стал стоить дешевле 45 долл.

В середине июля нефтяные котировки вернулись на уровень 47-48 долларов за баррель, 20 июля превысили 50 долларов, но несмотря на это падение рубля продолжилось.

Самое большое падение курса рубля в 2017 году по отношению к доллару было зафиксировано 21 июня, когда Центральный Банк Российской Федерации понизил курс российский валюты на следующий день на 1 руб. 42 коп. - до 60 руб. за доллар (дневное падение на 2,43%).

Давление на рубль оказывал поддержанный Конгрессом США законопроект о новых санкциях против России. Также в Минэкономразвития отметили, что российская валюта падала из-за восстановления внутреннего спроса и с учетом сезонного фактора - это привело к отрицательному сальдо текущего счета [5].

Максимальный курс доллара и евро с начала 2017 года был отмечен 4 августа - 60,75 руб. и 71,95 руб. К середине августа доллар снова стал дешевле 60 рублей и до конца года оставался в пределах 57-59 руб., кратковременно превышая эту отметку в декабре.

29 декабря 2017 года ЦБ РФ установил курс 57,6 рублей за доллар. Из чего следует, что в 2017 году курс доллара снизился на 3,83% [3].

До 9 апреля курс доллара ни разу не выходил за пределы коридора в 56-57 руб., в этот же день биржевой курс доллара США впервые с 16 ноября 2017 года превысил уровень в 60 руб. за 1 доллар.

Самый низкий курс доллара в текущем году был зафиксирован 28 февраля 2018г.- 55,67 руб. [3].

Снижение курса рубля произошло 8 февраля, тогда доллар подорожал на 0,72 руб. до 57,67 руб. (дневное падение на 1,26%). Еще одно большое падение курса рубля в 2018 году по отношению к доллару было зафиксировано 9 апреля, когда ЦБ РФ понизил курс российский валюты на 74 коп. до 58,57 руб. за доллар (дневное падение на 1,28%).

Самый крупный рост рубля к доллару в году произошел 15 февраля: официальный курс на следующий день был повышен на 1 руб. - до 56,59 руб. (рост на 1,28%) [3].

В наше время валютный курс является важным показателем, ввиду того, что он определяет конкурентоспособность национальных товаров на мировых рынках, объемы экспорта и импорта, движение капиталов и финансовую безопасность страны в целом.

В связи с проводимыми экономическими реформами, высокой степенью зависимости параметров развития от цен на сырьевые товары на мировых рынках, открытостью финансовой системы мировым влияниям по-прежнему одной из наиболее сложных в системе задач денежно-кредитного регулирования для России является проблема формирования эффективного валютного курса.

References

1. История российского рубля с 1900 по 2015 год [Электронный ресурс] // EREPORT.RU. - Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/indexes/roublehistory.htm>.
2. История курса домара в России: курс валюты с 1792 года // Все дела. - Режим доступа: <http://www.vsedela.ru/index.php?topic=3058.0>.
3. Динамика курса рубля к домару в 2017-2018 годах. Досье [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС». - Режим доступа: <https://tass.ru/info/5107864>.
4. Колебания курса рубля в 2016 году [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС». - Режим доступа: <https://tass.ru/info/2711498>.
5. Черникова О.А. Развитие экономики России: проблемы и перспективы // Региональные детерминанты и закономерности развития экономики: материалы международной научно-практической конференции. - Ставрополь: филиал МИРЭА в г. Ставрополь, 2018. - С. 225-228.
6. Черникова О.А. Экономическая безопасность России: монография // Прикладные, поисковые и фундаментальные социально-экономические исследования: интеграция науки и практики. - Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. - С.6-33.

UDC 33

Kalashnikov G. Circulating assets of the state institution: prerequisites for the emergence of economic threats

Оборотные средства казенного учреждения: предпосылки возникновения экономических угроз.

Kalashnikov Grigory

candidate of economic Sciences, associate Professor
associate Professor of the organization of financial and economic,
material, technical and medical support
The Academy of management of MIA of Russia

Grishina Olga

lecturer at the Department of Economics and management
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

Gumerov Ruslan

student of the Academy of FSIN of Russia

Калашников Григорий

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры организации финансово-экономического,
материально технического и медицинского обеспечения

Академии управления МВД России

Гришина Ольга

преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Академии ФСИН России

Гумеров Руслан

слушатель Академии ФСИН России

Abstract. The article deals with the specifics of the functioning of state institutions from an economic point of view. The problem of the organization of activity of production divisions of correctional institutions in the conditions of rigid binding to budget financing and the actual lack of circulating assets in their habitual understanding is raised.

Keywords: State institutions, correctional institutions, working capital, labor adaptation of convicts

Аннотация. В статье рассматривается вопрос специфики функционирования казенных учреждений с экономической точки зрения. Поднимается проблема организации деятельности производственных подразделений исправительных учреждений в условиях жесткой привязки к бюджетному финансированию и фактического отсутствия оборотных средств в привычном их понимании.

Ключевые слова: Казенные учреждения, исправительные учреждения, оборотные средства, трудовая адаптация осужденных

Как известно из классической экономической теории для нормального функционирования любого предприятия необходимо обеспечить его, в том числе, оборотными средствами. Наличие оборотных средств создает возможности для планирования бесперебойного производственного процесса, за счет создания обоснованных запасов как

материальных ресурсов, так и денежных средств. Недостаточное количество оборотных средств может поставить под угрозу выполнение производственной программы, что приведет к срыву графиков поставок продукции и в свою очередь негативно скажется на деловой репутации предприятия.

На первый взгляд все абсолютно ясно и поднимать этот вопрос не имеет смысла, поскольку вне зависимости от того, кто является учредителем предприятия или организации, наличие оборотных средств является необходимым условием существования. Однако есть в нашем государстве учреждения, которые по своему статусу являются казенными и анализ их деятельности с финансовой точки зрения вызывает ряд вопросов.

Согласно Бюджетного кодекса Российской Федерации, казенные учреждения являются получателями средств бюджетов различного уровня. Данные средства поступают казенным учреждениям для реализации возложенных на них учредителем задач и на другие цели расходоваться они не могут. Сами же учреждения могут осуществлять только лишь те функции, которые были предусмотрены при создании организации.

Вместе с тем Бюджетный кодекс Российской Федерации предусматривает для казенных учреждений получение доходов от реализации тех функций, которые возложены на них учредителем. При этом предусматривается, что полученные от такой деятельности доходы должны перечисляться в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

На первый взгляд законодатель предусмотрел четкий механизм организации финансовых потоков для казенных учреждений, которым по смыслу своему нет необходимости извлекать прибыль и заниматься коммерческой деятельностью. Однако к числу казенных учреждений относятся и исправительные учреждения. С формальной точки зрения целью деятельности исправительных учреждений является исправление осужденных, и никаких доходов при этом возникать вообще не должно. Вместе с тем практически в каждом исправительном учреждении есть центр трудовой адаптации осужденных, который представляет собой полноценное промышленное предприятие, с несколькими цехами, со своей инфраструктурой, со складами сырья и готовой продукции.

Конечно, целью деятельности таких предприятий является привитие осужденным трудовых навыков и создание предпосылок для компенсации причиненного, в результате совершения преступлений, вреда имуществу и здоровью законопослушным гражданам. Но если смотреть на эти производственные подразделения объективно, то нельзя не признать тот факт, что они занимаются организацией производственных процессов, привлекают для этого трудовые и материальные ресурсы, используют средства производства и получают в результате этого прибыль. Все это совершенно нормально является признаками коммерческой деятельности, которая осуществляется по экономическим механизмам.

А в реальности экономические механизмы в исправительных учреждениях не работают. Согласно распоряжению ФСИН России от 18.08.2017 года № 205р "О нормативах и порядке использования превышения доходов над расходами от приносящей доход деятельности, полученных в результате привлечения осужденных к труду учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы" только лишь 55% полученной прибыли администрация учреждения может использовать на содержание и укрепление материально-технической базы, модернизацию и развитие производства, создание рабочих мест для осужденных.

А где же вообще механизм формирования оборотных средств для таких предприятий? Ведь как мы отметили ранее, в исправительных учреждениях осуществляется планирование производства, производится закупка сырья и материалов и решаются задачи обеспечения непрерывного производственного процесса. Механизм формирования оборотных средств заключается в том, что федеральный бюджет выделяет в пределах установленных лимитов бюджетного финансирования денежные средства, необходимые для реализации функции трудовой адаптации осужденных.

Возможно ли планирование развития производства, выхода на новые рынки сбыта, повышение конкурентоспособности продукции в условиях, когда объем оборотных средств определяется на целый год вперед, а 45% полученной прибыли после каждого оборота этих формальных «оборотных средств» изымаются обратно в бюджет? Нет, в таких условиях руководителям производственных подразделений остается только прилагать все усилия для того, чтобы выполнить все взятые на себя перед потребителями обязательства, и отгрузить ту продукцию, по которой заключены договора. Ни о каком расширении и развитии речи идти не может.

Но если такова позиция государства, и она доведена до нас по средством официальных нормативных актов, то возможно не следует вообще поднимать вопрос об экономической эффективности уголовно-исполнительной системы? Ведь даже на этом маленьком примере мы можем убедиться, что экономические законы и принципы в данном случае работают с огромным количеством искажений и оговорок. На наш взгляд существует два варианта выхода из этой ситуации. Либо предоставить предприятиям уголовно-исполнительной системы большую самостоятельность и дать им возможность выйти на уровень самоокупаемости и самофинансирования. Либо же признать обязанность государства по обеспечению работой осужденных и в таком случае полностью за счет средств налогоплательщиков обеспечивать производственные объекты исправительных учреждений сырьем, материалами и перейти к системе расширенного производственного обучения осужденных, которое не предполагает последующей реализации продукции и получения каких либо доходов.

References

1. Калашников Г.М. Актуальные проблемы развития производственного сектора уголовно-исполнительной системы // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси. 2017. С. 157-159.
2. Клочихин В.А. Особенности функционирования системы тылового обеспечения органов внутренних дел при ликвидации чрезвычайных ситуаций // В сборнике: Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань, 2018. С. 1401-1408.

SECTION 5. BUSINESS STUDIES

UDC 33

Bochkarev A.Y. Branding as a tool of modern marketing theory

Bochkarev Aleksey Yur'evich,

bachelor-student,
Siberian Federal University

Scientific adviser: **Voloshin A.V.**, candidate of economic Sciences, associate Professor of the
Department of Trade and Marketing,
Siberian Federal University

***Abstract.** In the proposed article the author provides an overview of the theoretical approach to the brand promotion process.*

***Keywords:** brand, brand promotion, branding, brand positioning.*

According to the American Marketing Association, the basic definition of "brand" is: "brand is a word, expression, sign, symbol, design decision or their combination in order to designate goods and services of a particular seller or a group of sellers to distinguish them from competitors" [1].

Brands, within the vision of modern management theory, are assets with strategic value [2]. In the context of modern interpretation, the concept of "brand" includes any connotations arising in the consumer mind, when he contacts with the goods or services of the company. The consumer acquires its own experience of consumption, forms its attitude to the brand, built under the influence of public approval. Even before the moment of using a product or a service with an effective policy of positioning and promotion of the brand, the user has already formed an image that combines various characteristics of the brand associated with its name, logo, packaging design, advertising character, music, features of communication policy at the point of sale, etc. It is especially important that a large role in the effective development of brand promotion is given to product management, because in the contact with the product user's expectations must be justified.

The difference between brands and products is that brands are not produced in factories, brands are formed and exist in the consumers' minds, brands are able to provide emotional contact between the perception and functionality of the product.

The structure of the brand rises[3]:

- basic features of the product (its ability to meet the market demand, product properties, quality and characteristics, scope of application);
- the image that the consumer perceives;
- associations connected with the organization that produces the goods or sells it;
- availability of emotional benefits;
- the character of the brand;
- a symbol of the brand;
- the country of origin (it may not be the country where the product is produced, but the country with which the brand is associated in the consumer's mind).

An example of an effective strategy for brand promotion can be the white color of toothpaste, which is not related to the functional purpose of the product, because the color of the cleaning agent that is the basis of the product composition can be any, it is determined by the composition of the raw material. But the white color was not chosen by chance, as it is traditionally associated with purity and freshness in the perception of consumers, so manufacturers use it as an opportunity to further confirm the high quality of the goods in the perception of the consumer.

It is also worth noting that with the limited quality of the product the ability of the product to perform a functional purpose, the positioning of the brand, not rigidly associated with the context of consumption, contributes to the simultaneous satisfaction of different expectations of users at four levels of quality[4]:

1. Functional quality of the brand, which is based mainly on the ability of the product to fulfill its basic, functional purpose;
2. Individual property of the brand, its value, which is expressed in the ability of the brand to meet the basic preferences and values of consumers;
3. The social property of the brand, the degree of respect for the brand, which is able to provide consumers with the presence of belonging to a certain social group, allows you to get recognition and approval in society;
4. Communicative quality of the brand, it is based on the ability of the brand to maintain relationships with consumers, while combining all the benefits of functional, individual and social nature, forming a special value proposition for the consumer.

Taking into account the above characteristics, the basic concept of "brand" can be expanded and defined as a set of consistent properties of functional, emotional, social and communicative character, which, in the perception of the consumer, are unique, significant and able to meet its needs in the best way.

Positioning of these characteristics takes place through a system of marketing activities in five areas[5]: through product, price, sales, personnel policy and an integrated system of marketing communications.

When building an effective brand promotion process, it is important to take into account the stage of the life cycle where the product is located, but also a separate value is given to the life cycle of the brand itself. From the moment when the brand appears on the market, it develops during the relevant life cycle, while transforming the essence of the brand from the moment of acquaintance with a new product, to the perception of the brand's value content as a set of functional and emotional elements clearly built in the consumer's consciousness[6].

Consistent, progressive development of the brand from the moment of awareness to the formation of customer loyalty is ensured through the process of brand promotion – branding. Branding is the activity of the company aimed at creating a long-term preference for the product, based on the combined impact on the perception of consumers of the trademark, packaging, advertising communications and other elements of the promotion system. It is important that all the elements in the promotion strategy are united by a single idea and created in a unified style that will distinguish the product from competitors.

It should also be noted that the concept of "brand" is different from the definitions of "trademark" and "trade sign".

A trade sign is a legal term within which the scope of application is limited only by legal norms[7].

Trademark is used to indicate the external design of the product for the purpose of its identification and features of difference from competitors[7]. Brand includes a specific set of additional product attributes: symbol, colors, slogan, characters, etc. Separate elements of trademarks also belong to legal protection and are often registered as a trade sign.

In conclusion, we can say that the brand is formed according to the views, emotions, feelings, even elements of imagination in consumers' minds, so the scope of the concept of "brand" is limited only by consumers' perception.

References

1. Kotler, F. Basics of marketing. Short course / F. Kotler. – M.: Publishing House «Vil'yams», 2004. – 656s.
2. Aaker, D. A. Aaker about branding. 20 principles of success / D.A. Aaker. - M.: EHksmo, 2016.
3. Aaker, D. A. How to beat the competition: Create a strong brand / D.A. Aaker. - SPb.: Piter, 2012. - 350s.
4. Aaker, D.A. Build Strong Brands / D.A. Aaker. – M.: Publishing House Grebennikova, 2008. – 440s.
5. Aaker, D. Brand Portfolio Management Strategy / D. Aaker – M.: EHksmo, 2008. – 318s.

6. Ivanov, A. A. Branding / A. A. Ivanov. – Komsomol'sk-na-Amure: FGBOU VPO «KnAGTU», 2013. - 74s.
7. Domnin, V. N. Branding: new technologies in Russia / V. N. Domnin. SPb.: Piter, 2004. S. 30-31.
8. Voloshin, A.V. Formation of the mechanism of increase of competitiveness of the organizations of higher education in the market of educational services: dissertation ... candidate of economic sciences: 08.00.05 [Tekst] / A.V. Voloshin [Place of defense of Siberian Federal University].- Krasnoyarsk, 2017.- 307s.
9. Ryabova, E.I. Problems of research methodology of social and labor sphere: economic and legal aspects [Text] / E.I. Ryabova, T.A. Bogatkevich, A.V. Voloshin // Ethnosocium and ethnic culture. 2016. - № 7 (97). - S. 116-125.
10. Karavaev, A.V. Features of the market of educational services of higher education of the Siberian Federal District [Text] / A.V. Karavaev, A.V. Voloshin, J.J. Suslova // Basic research. 2018. - № 7. - S. 84-93.
11. Tereshchenko, N.N. Revenues and profits of a trade enterprise: a monograph [Text] / N.N. Tereshchenko, J.J. Suslova.- Krasnoyarsk: Krasnoyar. gos. trgovo-ehkon. in-t, 2004.-270s.
12. CHenchenko, D.A. A systematic approach to the formation of a regional market infrastructure [Text] / D.A.CHenchenko, J.J. Suslova // Russian business. - 2012. - № 17 (115). - S. 114-119.
13. Suslova, J.J. Influence of the infrastructure of the region on the quality of life of the population [Text] / J.J. Suslova, O.G. Aleshina // Problems of the modern economy. - 2015. - № 2 (54).- S. 225-228.

SECTION 6. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIOMEDICINES

UDC 616.94

Lim M.V. Prevalence of bronchial obstruction in the structure of children morbidity.

Распространенность бронхообструктивного синдрома в структуре детской заболеваемости.

Lim Maksim Vyacheslaovich.

Doctoral student, assistant chair of pediatrics
Samarkand state medical institute
Scientific adviser

Shavazi N.M., Doctor of Medical Sciences,
Professor, Head of the Department of Pediatrics,
Samarkand state medical institute

Лим Максим Вячеславович
Докторант, ассистент кафедры педиатрии,
Самаркандский государственный медицинский институт
Научный руководитель
Шавази Н.М., Доктор медицинских наук,
Профессор, заведующий кафедрой Педиатрии,
Самаркандский государственный медицинский институт

Abstract. A retrospective analysis of 14,959 children case histories, hospitalized from 2014 to 2016 was studied in the course. It was identified an increasing of BOS in the structure of overall morbidity.

Keywords: acute bronchiolitis, acute obstructive bronchitis, prevalence.

Аннотация. В ходе работы проведен ретроспективный анализ 14959 историй болезни детей, находившихся на стационарном лечении с 2014 по 2016 года. Была выявлена увеличение доли БОС в структуре общей заболеваемости.

Ключевые слова: острый бронхолит, острый обструктивный бронхит, распространенность.

Актуальность. Заболевания органов дыхания принадлежат к наиболее распространенным у детей, а в последние годы отмечается значительный рост частоты и более тяжелое течение заболевания проявляющихся бронхообструктивным синдромом, в связи с чем они рассматриваются как важнейшая педиатрическая проблема [1]. У детей раннего возраста основными причинами формирования бронхообструктивного синдрома являются острый обструктивный бронхит и острый бронхолит, а в более старшем возрасте – бронхиальная астма.

Заболеваемость острым бронхитом в составляет в среднем 75-250 на 1000 детей в год, наиболее часто у детей бронхит встречается в возрастной категории от 1 до 3 лет [3], а по

данным Ф.М. Шамсиева [8] общий уровень заболеваемости бронхитами и пневмониями детей дошкольного возраста составил 1126,6 на 1000 детей.

Острый бронхиолит является одним из самых распространенных и тяжелых обструктивных заболеваний у детей [2], большая часть которых требуют стационарного лечения [4]. Диагностика, лечение и своевременная профилактика заболеваний невозможны без знаний их достоверной распространенности. Сведения о распространенности острого обструктивного бронхита и бронхиолита у детей разноречивы, во многом зависят от климатических и географических особенностей, методов проведения исследования. В настоящее время, в нашем регионе, нет данных по распространенности бронхообструктивного синдрома в структуре детской заболеваемости, в этой связи изучение истинной распространенности актуально.

Цель исследования: определить распространенность и структуру заболеваний сопровождающихся бронхообструктивным синдромом у детей.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе Самаркандского филиала Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи, в отделениях экстренной педиатрии и детской реанимации. Показаниями к госпитализации и выписке из стационара являлись стандарты диагностики и лечения, предусмотренные для служб экстренной медицинской помощи Республики Узбекистан. Ведение пациентов проводилось в соответствии со спецификой работы службы Экстренной медицинской помощи.

В ходе работы использовался описательно-оценочный метод эпидемиологического исследования, проведен ретроспективный анализ 14959 историй болезни детей, находившихся на стационарном лечении в период с 2014 по 2016 годы. Изучались следующие показатели: диагноз, дата поступления, пол, возраст, место проживания, длительность пребывания больных в стационаре. К заболеваниям, проявляющимся бронхообструктивным синдромом, были отнесены бронхиальная астма, острый обструктивный бронхит, острый бронхиолит; в группу «другие» вошли больные с кардиологической, нефрологической, гастроэнтерологической, гематологической, токсикологической и другими патологиями.

Полученные данные были обработаны при помощи статистических методов с использованием помощью пакета статистической программы «Statistica 6.0» на персональном компьютере.

Результаты исследования.

За истекший период с 2014 по 2016 года наблюдалась следующая нозологическая характеристика: с ООБ госпитализировано 1546 (10,3%) больных, с ОБ 1134 (7,6%) больных, с пневмонией 5069 (33,9%) больных, с острыми респираторными инфекциями 5274 (35,3%)

больных, с бронхиальной астмой 37 (0,2%) больных, с прочими заболеваниями 1889 (12,6%) больных.

Сравнительная динамика нозологических форм заболеваний, показывает, что основными причинами госпитализации детей являлись пневмония и острая респираторная инфекция, доля которых составила от 34,3% и 38,1% в 2014 году, снижаясь до 31,7% и 33,5% в 2016 году соответственно. Снижение доли пневмонии как наиболее тяжелой респираторной патологии в структуре заболеваний у детей по нашему мнению является результатом введения пневмококковой вакцины в календарь профилактических прививок в Республике Узбекистан с 2015 года [6]. В тоже время, имеется устойчивая тенденция увеличению доли заболеваний протекающих с бронхообструктивным синдромом в структуре общей заболеваемости: острого обструктивного бронхита – с 9,2% и острого бронхоолита – с 6,6% в 2014 году, 10,4% и 7,8% в 2015 году до 11,7% и 8,6% в 2016 году, составив в среднем за исследованный период 10,4% и 7,7% от общего числа поступивших больных.

Повышение, как абсолютного так и относительного количества заболеваний, сопровождающихся бронхообструктивным синдромом в структуре нозологических форм у детей, находившихся на стационарном лечении имеет несколько причинных связей: общемировые тенденции увеличения частоты бронхообструктивного синдрома у детей [5], улучшение качества диагностики и регистрации этих заболеваний, являющихся результатом проводимых нами исследований [7].

Незначительная доля госпитализированных больных с бронхиальной астмой - (0,2%-0,4%) вероятно связана с поступлением данной категории пациентов в специализированные пульмонологические отделения других детских стационаров для проведения планового лечения заболевания и не отражает истинной роли данной патологии в структуре общей заболеваемости в масштабах региона. В этой связи дальнейший анализ распространенности бронхиальной астмы у детей нами более не проводился.

Заболевания, протекающие с бронхообструктивным синдромом у детей за исследованный период имеет четко определенную сезонность. Установлено, что наименьшая «сезонность» заболеваемости при остром обструктивном бронхите наблюдается преимущественно в июне, июле и сентябре в 2014 году, апреле, июне в 2015 году, а также в апреле, июне и сентябре в 2016 году; а при остром бронхоолите наибольший спад приходится на май-сентябрь в 2014 г., апрель-октябрь 2015 г. и май-октябрь 2016 г. Пик «бронхообструктив-положительных» заболеваний отмечен в январе-марте и декабре 2014, январе-феврале и ноябре-декабре 2015 года, январе-марте и ноябре-декабре 2016 года.

Сравнительный анализ частоты развития бронхообструктивного синдрома показывает, что острый обструктивный бронхит у детей в большинстве случаев формируется в периоды сложных климатических условий для детей раннего

возраста: низкая температура с резкими перепадами (зимний и начало весеннего периода года). При остром обструктивном бронхите заболеваемость имела характер «волнообразной» кривой, без экстремальных перепадов, свидетельствующих о многофакторности этиопатогенеза заболевания [9].

При остром бронхиолите заболеваемость отображалась в виде «пиковой» кривой, не имея столь выраженной зависимости от климатических перепадов как при остром обструктивном бронхите, что вероятно свидетельствует о доминирующей роли респираторно вирусной инфекции, имеющей эпидемиологическую ситуационную характеристику в развитии заболевания [11].

Таблица 1

Эпидемиологические показатели детей с острым обструктивным бронхитом и острым бронхиолитом.

		2014 год		2015 год		2016 год	
		ООБ	ОБ	ООБ	ОБ	ООБ	ОБ
Возраст	1-12 мес.	88 (17,0%)	322 (86,6%)	71 (14,1%)	325 (86,4%)	104 (19,8%)	340 (88,1%)
	1-3 года	349 (67,2%)	44 (11,8%)	356 (70,9%)	48 (12,8%)	351 (66,9%)	42 (10,9%)
	Старше 3 лет	82 (15,8%)	6 (1,6%)	75 (14,9%)	3 (0,8%)	70 (13,3%)	4 (1,0%)
Пол	Мальчики	311 (59,9%)	200 (53,8%)	296 (59,0%)	192 (51,1%)	303 (57,7%)	209 (54,1%)
	Девочки	208 (40,1%)	172 (46,2%)	206 (41,0%)	184 (48,9%)	222 (42,3%)	177 (45,9%)
Адрес	Город	189 (36,4%)	145 (39,0%)	181 (36,1%)	123 (32,7%)	194 (37,0%)	131 (33,9%)
	Село	330 (63,6%)	227 (61,0%)	321 (63,9%)	253 (67,3%)	331 (63,0%)	255 (66,1%)

Примечание ООБ – острый обструктивный бронхит. ОБ – острый бронхиолит.

Как видно из таблицы 1, в основном были госпитализированы больные с бронхообструктивным синдромом в возрасте от 1 месяца до 3 лет.

Анализ результатов таблицы 1 показывает, что чаще всего ООБ наблюдался у детей в возрасте 1-3 лет (68,3%), напротив ОБ отмечался в подавляющем большинстве случаев у детей до 1 года (87,0%). Было отмечено что ООБ и ОБ преимущественно болели мальчики (58,9% и 53,0% соответственно).

Бронхообструктивный синдром чаще встречался у детей в сельской местности (64,1%) чем в городской (35,9%).

Проведенное исследование по изучению распространенности заболеваний у детей, протекающих с бронхообструктивным синдромом в зависимости от возрастно-половых,

территориальных, сезонных особенностей, позволило получить данные, несколько отличающиеся с результатами аналогичных зарубежных исследований [10], а выявление реальности распространенности бронхообструктивного синдрома у детей, являются необходимыми для оценки ситуации с этими заболеваниями в нашем регионе.

Выводы: В последние годы в Самаркандской области отмечается увеличение частоты встречаемости детей с острым обструктивным бронхитом и острым бронхиолитом у детей составив 9,2% и 6,6% в 2014 году до 11,7% и 8,6% в 2016 году соответственно в структуре общей заболеваемости госпитализированных у детей.

По периодам года, частота развития острого обструктивного бронхита у детей имеет вид «волнообразной» кривой, выраженность которой в большей степени зависит от климатических условий, а при остром бронхиолите «пиковобразной» являющейся следствием эпидемиологической ситуации.

Острый обструктивный бронхит чаще встречается у детей в возрасте от 6 месяцев до 2 лет, а пик подъема заболеваемости приходится на период между 2-м и 8-м месяцем жизни, наиболее высокая распространенность острого бронхиолита выявлена среди детей в возрасте от 1 месяца до 1 года, дети старше 2 лет болеют значительно реже.

References

1. Антипкин Ю. Г., Чумаченко Н. Г., Лапшин В. Ф., Уманец Т. Р. Динамика заболеваемости и распространенности бронхиальной патологии у детей // Современная педиатрия. - 2016. - №2 (74). - С.74-73.
2. Баранов. А.А., Намазова-Баранова Л.С. Федеральные клинические рекомендации по оказанию медицинской помощи детям с острым бронхитом // М. - 2015. - С.11.
3. Бронхиты и бронхиолиты. Острые обструктивные состояния дыхательных путей у детей // Научно-информативный материал. - 2011. - №1. - С. 198.
4. Зайцева О. В., Муртазаева О. А. Синдром бронхиальной обструкции у детей // Трудный пациент. - 2012. - №10(3). - С.34-39
5. Котлуков В.К., Блохин Б.М., Румянцев А.Г. Синдром бронхиальной обструкции у детей раннего возраста с респираторными инфекциями различной этиологии: особенности клинических проявлений и иммунного ответа // Педиатрия. - 2006.- №3. - С.14-21.
6. Санитарные правила, нормы и гигиенические нормативы республики Узбекистан. Иммунопрофилактика инфекционных заболеваний в республике Узбекистан // СанПиН № 0239-07. - 2015. - №3. - С.34-38.
7. Шавази Н.М., Лим М.В. Эффективность небулайзерных ингаляций ацетилцистеина в терапии острых бронхиолитов у детей раннего возраста // Проблемы биологии и медицины. - 2016. - №2(87). - С.116-119.

8. Шамсиев Ф.М., Хайдарова М.М., Мовланова Ш.С. «Бронхиты у детей (этиология, патогенез, клиника, диагностика и лечение)»// Монография. - 2013. – С. 12-14.
9. Meissner H.C., Long S.S., Pickering L.K., Prober C.G. Principles and Practice of Pediatric Infectious Diseases// New York: Churchill Livingstone, Elsevier. - 2008. – V.3. - P.241-245.
10. Tatochenko V., Uchaikin V., Gorelov A. et al. Epidemiology of respiratory syncytial virus in children ≤ 2 years of age hospitalized with lower respiratory tract infections in the Russian Federation: a prospective, multicenter study // Clin. Epidemiol. - 2010. – V.2.- P. 221-227
11. Valkonen H., Waris M., Ruohola A. et al. Recurrent wheezing after respiratory syncytial virus or non-respiratory syncytial virus bronchiolitis in infancy: a 3-year follow-up // Allergy. – 2009. - V.64. - P. 1359-1365.

SECTION 7. MECHATRONICS AND AUTOMATION OPERATIONS RESEARCH PRODUCTION PLANNING AND CONTROL

UDC 004.42

Martynova E. The project to control the thermal state of the electric arc furnace at the existing production

Проект управления тепловым состоянием дуговой сталеплавильной печи на действующем производстве

Martynova Elizaveta Sergeevna

Postgraduate student, Department of Automation of technological processes and productions,
Saint-Petersburg Mining University
Scientific adviser:

Bazhin V.Yu., Ph.D., Department of Automation of technological processes and productions,
Saint-Petersburg Mining University

Мартынова Елизавета Сергеевна,
Аспирант кафедры Автоматизации технологических процессов и производств,
Санкт-Петербургский горный университет
Научный руководитель

Бажин В.Ю., д.т.н., заведующий кафедрой Автоматизации технологических процессов и производств,
Санкт-Петербургский горный университет

Abstract. The problems of controlling the parameters of electric arc furnaces in existing industries are revealed. Analyzed the current situation in the departments of automation. A draft solution has been proposed for controlling the thermal state of an electric arc furnace at a modern electrometallurgical plant.

Keywords: electric arc, arc power, arc length, electric arc steel-smelting furnace, thermal energy, thermal condition of the furnace, heating uniformity, furnace operation mode, thermocouples, lining materials, furnace lining

Аннотация. Выявлены проблемы контроля параметров дуговых сталеплавильных печей на действующих производствах. Проанализирована сложившаяся ситуация в отделах автоматизации. Предложен проект решения задачи управления тепловым состоянием дуговой сталеплавильной печи на современном электрометаллургическом заводе.

Ключевые слова: электрическая дуга, мощность дуги, длина дуги, электродуговая сталеплавильная печь, тепловая энергия, тепловое состояние печи, равномерность нагрева, режим работы печи, термопары, футеровочные материалы, футеровка печи

Дуговые сталеплавильные печи являются печами периодического действия. Данный режим работы оказывает существенное воздействие на футеровочные материалы шахты печи. Типовая дуговая сталеплавильная печь ДСП-90, например, эксплуатируется на ООО «Ростовский электрометаллургический завод». Цикл выплавки стали в данной дуговой

печи составляет 52 минуты, при этом температура расплава достигает 1620-1630 °С. После выливки металла температура футеровки снижается до 700-800°С, что приводит к изменению теплового поля в некоторых частях печи. Подобные перепады температуры отрицательно сказываются на состоянии футеровки печи: возникают микротрещины, происходит изменение толщины швов, образуются сколы и изломы). Вместе с тем, особенности эксплуатации ДСП влияют на теплофизические свойства самих элементов футеровки (металлизация и зашлакованность). Все это изменяет тепловой баланс агрегата. Возникает необходимость постоянной корректировки мощности дуги, так как КПД печи и величина потребляемой энергии напрямую зависят от потерь тепла через футеровку печи [6,7].

Для контроля и управления температурным режимом и его тепловым состоянием по всему объему металлургического агрегата (ДСП) разработан программный алгоритм в рамках пакета Schneider Electric. Встроенные термодатчики измеряют значение температуры в зависимости от изменения длины дуги и степени нагрева шихты и расплава в шахте печи, и отправляют текущее (цифровое) значение в систему управления дугой. Регулятор оценивает параметры температуры футеровки со всех точек измерения и подает сигнал на привод управления изменением положения электродов. Если теплофизические свойства футеровки в процессе эксплуатации меняются, вводится поправочный коэффициент, чтобы расчетные значения температуры совпадали с измеренными текущими данными.

Программа предназначена также для имитационного моделирования и управления тепловым состоянием дуговой сталеплавильной печи.

В программе учитываются: начальные значения температуры ванны печи, температура в стенке печи, температура под электродами, температура металла (расплава).

Программа «Управление тепловым состоянием дуговой сталеплавильной печи» обеспечивает выполнение следующих функций: контроль температурного режима по всему объему металлургического агрегата; расчет температуры верхнего слоя шлака; расчет температурного поля металла под электродом; расчет теплового поля всего металла; расчет температуры стенки [5].

Результат работы программы представлен на рисунке 1, из которого следует, что температурное поле имеет равномерное распределение в случае, если величина дуги изменяется с минимальными скачками по току.

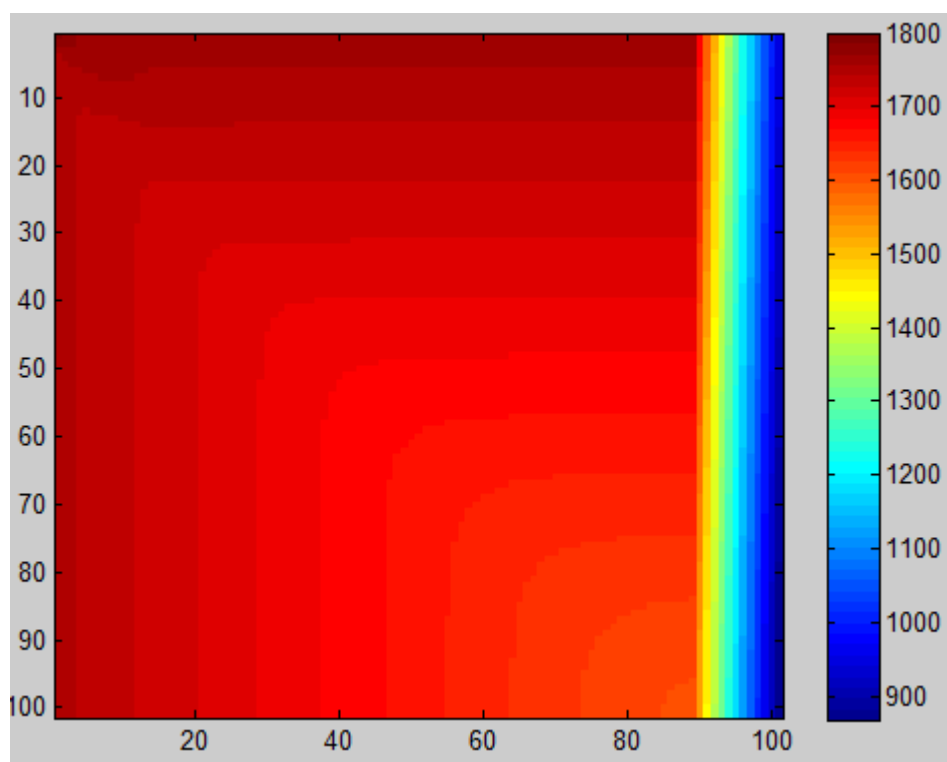

Рисунок 1. Температурное поле дуговой сталеплавильной печи

Разработанный программный алгоритм управления тепловым состоянием ДСП, при котором контролируется температурный режим по всему объему металлургического агрегата, может быть применен на ООО «РЭМЗ».

Для реализации данного алгоритма предложено в существующую на предприятии SCADA-систему добавить следующие параметры: начальные значения температуры ванны печи, температура в стенке печи, температура под электродами, температура металла (расплава). Это позволит улучшить управление тепловым состоянием ДСП и за счет расширения информационного потока оптимизировать существующие параметры до более узких значений. Проект ввода новых параметров в действующую SCADA-систему представлен на рисунке 2.

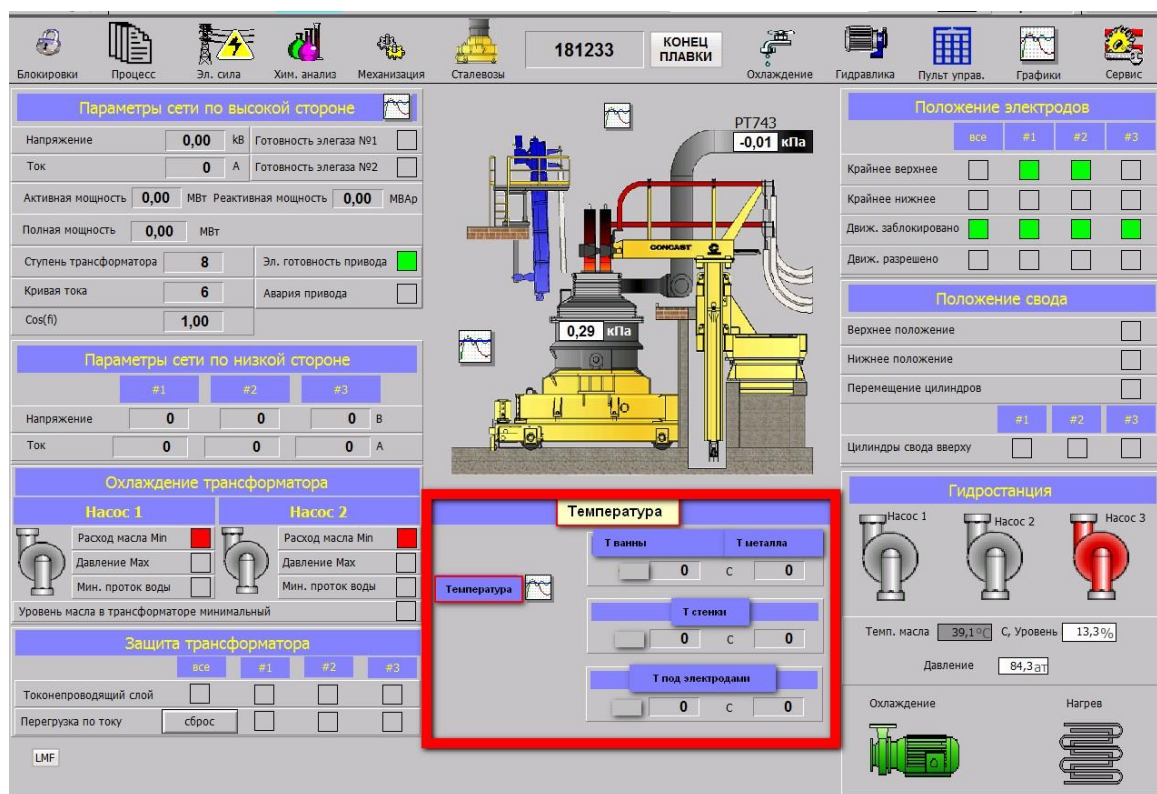

Рисунок 2. Проект внедрения дополнительных параметров в действующую SCADA-систему

Выводы

Разработанная система управления ДСП позволит учесть измерения температуры в нескольких точках и более точно оценить длину дуги, что непосредственно поможет управлять тепловым состоянием печи и использовать полученные наработки в SCADA-системе управления. Это даст возможность прогнозировать и оценивать эффективность управления процессом плавки в ДСП на ООО «Ростовский электрометаллургический завод».

References

1. Диомедовский, Д.А. Металлургические печи / Д.А. Диомедовский. – М.: Металлургия, 1970. – 275 с.
2. Курбатов Ю.Л., Металлургические печи: учебное пособие / Ю.Л. Курбатов, Ю.Е. Василенко. – Донецк: ГВУЗ «ДонНТУ», 2013. – 388 с.
3. Макаров, А.Н. Законы теплообмена электрической дуги и факела в металлургических печах и энергетических установках / А.Н. Макаров. Тверь: ТвГТУ, 2012. 164 с.

4. Контроль мощности открытой электрической дуги электродной печи / Е.С. Мартынова, А.А. Педро, В.Ю. Бажин, А.П. Суслов, А.Ю. Фирсов // Сталь. – М., 2017. – № 7. – С. 21–23.

5. Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2018614175 от 19.02.2018 «Управление тепловым состоянием дуговой сталеплавильной печи» / Мартынова Е.С., Бажин В.Ю., Петров П.А., Никитина Л.Н.

6. 000 «Ростовский электрометаллургический заводъ». Технико-экономическое обоснование строительства. Сводная пояснительная записка. Том 1. – 2007 г

7. 000 «Ростовский электрометаллургический заводъ». Технико-экономическое обоснование строительства. Сводная пояснительная записка. Том 2. – 2005 г.

SECTION 8. FASHION

UDC 685.34.012

Tsapko D.S. Cult movies as a source of inspiration for fashion design

Культовое кино, как источник вдохновения для создания костюма

Tsapko Darya Sergeevna

student 4 courses in the direction of training "Costume design" faculty of Design and Fashion Institute of Business and Design (B&D).

Цапко Дарья Сергеевна
студентка 4 курса направления подготовки «Дизайн костюма» факультета дизайна и моды АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна».

***Abstract.** The article analyzes the influence of cinema on the fashion design. Considered collections of famous designers and revealed main techniques of using cult movies as a visual aids.*

***Keywords:** cult movies, story, fashion design.*

***Аннотация.** В статье проанализировано влияние кинематографа на искусство создания костюма. Рассмотрены коллекции известных дизайнеров и выявлены основные приемы использования культового кино в качестве визуального источника.*

***Ключевые слова:** культовое кино, сюжет, дизайн костюма.*

Кино по праву считается седьмым видом искусства. Сегодня невозможно представить жизнь без него. Этот вид искусства захватил массы. Нет ни одной страны, сословия или отдельной народности, которая бы ни была вовлечена в процесс создания и просмотра кинофильмов. Поэтому значение кинематографа, без которого не было бы ни кино, ни телевидения, ни видеофильмов - измерить невозможно.

Для каждого человека, существуют фильмы повторный просмотр которых не уменьшает их привлекательности, напротив, они позволяют с каждым разом находить в себе нечто новое, открывать сюжет и героев, в новом ракурсе. К таким лентам поклонники возвращаются вновь и вновь в течение всей жизни, продолжая находить новые идеи и пищу для ума. Эти кинокартины способны воздействовать на огромную аудиторию зрителей, расширяя сферу своего влияния, как в географическом, так и в социальном плане. Такие фильмы называются культовыми.

О культовых фильмах нельзя говорить, пока не будет дано рабочее определение культового кино. Под последним обычно понимается фильм, который по определенным причинам стал объектом устойчивого почитания у конкретной группы лиц. Это может быть, как отдельная субкультура, так и целое поколение. Эти фильмы вызывают особенную реакцию

у публики, которая сама создает "культ" вокруг определённой кинокартины, выделяя её аспекты, которые входят в жизнь как фрагменты субкультуры и поп-культуры. Это могут быть цитаты, переходящие в разговорную речь, имитация стиля одежды героев и даже перенимание их жизненных принципов и мировоззрения. Могут появляться анекдоты, стихи и песни о героях киноленты, формируя оригинальный вид фольклора. Все это прочно входит в жизнь, становясь частью истории культуры в целом. Будь то костюмированные вечеринки в стиле фильмов "Братья Блюз" (1980) и "Шоу ужасов Рокки Хоррора" (1975) (рис.1), фразы из фильмов Гайдая, ставшие обыденными в лексиконе русского человека, или пальто длинной макси, вошедшее в моду благодаря фильму "Однажды на Диком Западе" (1969) (рис.2)

Рисунок 1. Слева кадр из киноленты "Шоу ужасов Рокки Хоррора" (1975), Снизу вечеринка в стиле "Шоу ужасов Рокки Хоррора". Торонто . 8 мая 1983 года. Фото: Фрэнк Леннон

Рисунок 2. Слева кадр из киноленты "Однажды на диком западе" (1969), справа фотографии мужской моды 70-х

Кино и создание костюма всегда рядом. Сегодня существует два пути использования культовых кинолент в искусстве создания костюма. Часть дизайнеров демонстрируют свое виденье впечатливших их истории и адаптируют образы персонажей.

Например, круизная коллекция Chanel в 2010 году была создана под впечатлением от фильма Лукино Висконти "Смерть в Венеции" (1971). Этот фильм снят по новелле Томаса Манна и относится к направлению эстетического кино, причём эстетизм чувствуется не только в стилистике съёмки, но и в сюжете. Композитор, любящий муж и отец переживающий духовный и творческий кризис - Густав фон Ашенбах приезжает отдохнуть на курорт Лидо близ Венеции. Однако покоя он здесь не находит, привлечённый красотой польского мальчика Тадзио, отдыхающего в Лидо с семьёй, он по настоящему влюбляется. Тем временем в Венеции распространяется эпидемия холеры, которую скрывают власти города. Пленённый страстью, композитор грезит наяву, переживая вновь важнейшие моменты своей жизни и многое переоценивая заново. А в это время смертельная болезнь добирается и до него. Финал, как видно из названия, печален. Фильм повествующий не только о любви, но и о смерти, считается культовым не только в Италии и Франции, но и во всем мире. Он занимает первые места в топах фильмов о Венеции и обладает армией почитателей, которые восхищаются эстетической составляющей фильма. "Смерть в Венеции" (1971) по праву считается лучшей экранизацией произведений Томаса Мана [9].

Карл Лагерфельд вдохновленный картиной, стилизовал образы юного Тадзио, Густава фон Ашенбаха, Госпожи фон Ашенбах и других персонажей фильма. Прически и макияж моделей в стиле 30-х годов прошлого столетия, греческие туники, вечерние наряды декорированные в духе 16-го века, платья-мини, матроска, двубортные пиджаки и элегантные жакеты каждый блок коллекции ассоциируется с персонажем культовой драмы (рис.3).

Рисунок 3. Слева кадры из киноленты "Смерть в Венеции" (1971), справа круизная коллекция Chanel 2010 г

Помимо традиционной для Chanel цветовой гаммы (белый, черный, красный), в коллекции много нежных кремовых оттенков. Также среди основных мотивов – полоска. Элегантность, женственность, ретро-стиль и некое бунтарство этой коллекции, передают настроение киноленты, а финальные тотально черные образы, напоминают о драматичном конце.

Изначально планировалось устроить показ в отеле "Des Bains", который описывается в книге и был восстановлен на съемочной площадке фильма, но получил отказ, в результате чего показ состоялся рядом с отелем, на пляже. Гости показа сидели на шезлонгах, а "подиум" был декорирован кадрами фильма.

Карл Лагерфельд в поисках вдохновения часто обращается к старым фильмам. В 2011 году он отпраздновал 50-летие фильма весенне-летней коллекцией "В прошлом году в Мариенбаде", воссоздав не только копию знаменитого сада вместе с фонтаном (рис.4), но и культовый пеньюар из перьев (рис.5)

Рисунок 4. Слева кадр из киноленты "В прошлом году в Мариенбаде" (1961), справа подиум Chanel весна - лето 2011

Рисунок 5. Слева кадры из киноленты "В прошлом году в Мариенбаде" (1961), справа Chanel весна - лето 2011

Фильм "В прошлом году в Мариенбаде" (1961) является фильмом - высказыванием Алена Рене. В основе фильма лежит классический сюжет о любовном треугольнике, где Он, Она и Муж оказываются сторонами X, А и М, с нюансом, что реальность происходящего постоянно ускользает, а нелинейная структура нарратива и вовсе ставит под сомнение наличие полноценного сюжета. Новейшие физические теории того времени – принцип неопределенности Гейзенберга и эффект зависимости объекта наблюдения от наблюдателя – плотно вплетены в сюжет фильма. Все системы координат смещены, пространство, время и даже тени, существуют по своим правилам. Единственной точкой опоры является прошлый год в Мариенбаде, когда X, А и М встретились по воле случая.

Наряды для главной героини культовой киноленты создала сама Габриэль Шанель и спустя полвека они вновь были воссозданы. На показе все от сцены до костюмов было пронизано сюрреалистической дымкой и атмосферой черно-белой пленки. Материалы для коллекции были искусственно состарены при помощи полинявших каемок, оборванных краев и пробитых отверстий. Шифоне деграде с цветочным узором, монохромном твид с эффектом пэчворк и различные перья. Классический костюм выглядел уже как свободный жакет силуэта А и рукавами три - четверти, в комплекте как с юбкой, так и с шортами. Бахрома же и нити по краям оставляли некоторое чувство незаконченности.

В Июне 2018 года, стало известно что модный дом снова профинансирует реставрацию фильма.

Культовые киноленты часто сначала проваливаются в прокате. Так случилось и с легендарным триллером Стенли Кубрика "Сияние" (1980). После мировой премьеры 23 мая 1980 года, картину ожидал довольно вялый старт, но в первые выходные, картина начала приносить прибыль. Первые отзывы в прессе были смешанными, даже негативными, в том

числе отмечались серьезные отступления от литературного оригинала, книги Стивена Кинга. Вторая волна интереса к фильму "Сияние" имела место в конце 1980-х, целый ряд кинокритиков отметили важность картины для жанра и режиссерский почерк Кубрика. С годами, особенно после смерти режиссера в 1999 году, его фильмы оказались под пристальным вниманием, как предмет для переосмысления былой критики. Именно в этом году на подиуме была продемонстрирована одна из самых романтических коллекций Александра Маккуина "The Overlook", которая является творческим переосмыслением фильма.

В "Сияние" рассказывается история, о том, как Писатель Джек Торренс (Джек Николсон) устраивается смотрителем в гостиницу "Overlook" на зимний период. В течение пяти месяцев он планирует жить вместе со своей женой Венди (Шелли Дюваль) и сыном Дэнни (Дэнни Лойд) в пустой гостинице, отрезанной от остального мира снежными завалами, и работать над своим новым романом. Владелец гостиницы рассказывает ему, что один из предыдущих смотрителей, помешавшись после пятимесячного заточения, убил жену и двух своих дочерей, после чего покончил с собой. Однако эта история не производит на Джека особого впечатления, и он получает работу. Но спустя месяц после переезда в гостиницу, работа над романом Джека начинает буксовать, он становится раздражительным и начинает подозревать, что корень всех бед — в его жене. После ссоры с женой Джек заходит в Золотой зал отеля со словами "я бы душу сейчас отдал за глоток выпивки". Неожиданно в зале он обнаруживает знакомого бармена Лойда, а пустой бар оказывается полнен выпивкой. Бармен наливает ему, и Джек, не обнаруживший в кармане денег, не замечает, что за выпивку продал душу.

Во время показа коллекции бренда Alexander McQueen, на первый взгляд нет ничего, связанного с культовым триллером. На ледяном подиуме фигуристы катались на коньках, модели кутались в вязаные объемные свитера, длинные пальто в пол, брючные костюмы и дутые куртки. Музыка совмещалась с шумом вьюги, ближе к завершению показа в зале похолодало, и пошел снег. Однако в свойственной Маккуину манере, дело не обошлось без готики, и в какой-то момент волшебный лес превратился в декорации финала фильма "Сияние" — например, когда две как капли воды похожие друг на друга модели вышли на подиум за руку повторяя известный момент кинокартины (рис.6).

Рисунок 6. Слева кадры из киноленты "Сияние" (1980), справа показ Alexander McQueen осень - зима 1999

Сегодня "Сияние" считается настоящей классикой ужасов и мирового кинематографа. За долгие годы его буквально разобрали на цитаты и скриншоты. Отдельные моменты используются в качестве отсылок к выходящим кинолентам.

В плане режиссерского авторитета со Стэнли Кубриком может сравниться только Дэвид Линч, который в 2013 году вернулся к работе над сериалом "Твин Пикс", чем привлек к себе всеобщее внимание. Работы этого уникального режиссера на столько же таинственные и сумасшедшие, насколько они и захватывающе красивые. И, разумеется, дизайнеры, которые все время находятся в поиске вдохновения, часто вслед за ним исследуют темные закоулки человеческой души. Например, в коллекции 2013 года Миучча Прада решила превратить в свой показ в декорации фильма "Малхолланд драйв" (2001).

Это одна из самых известных работ Дэвида история о загадочной девушке, страдающей от потери памяти после автомобильной аварии. Она выбирает себе имя Рита с рекламного плаката к фильму с Ритой Хейворт и пытается с новым именем начать новую жизнь в Голливуде. Но тайны прошлого неотступно преследуют ее. Что за двое мужчин, что сидели с ней одной машине и погибли при аварии. Почему полиция подозревает что они ее похитили? И случайно ли в ее жизни появляется новая подруга, начинающая актриса Бетти? Простая, понятная даже детям история, в фирменном стиле Линча превращается в волнующую сюрреалистическую галлюцинацию, загадки которой, зрителю предстоит раскрыть самостоятельно.

Мистический сюжет кинокартины полностью совпадает с атмосферой, воссозданной на показе Prada. Модели с отчаянием в глазах и влажной укладкой, выглядели так, словно убегали от кого-то в ливень, темные тени, в стиле нуарного кино, на подиуме. Это одна из самых сдержанных коллекций бренда. Трикотажные джемпера, пышные манжеты и глубокий

вырез лодочка, в сочетании мешковатыми жакетами и рубашками, широкими юбками выше колен цитируют образы героинь триллера Риты и Бетти (рис.7). А деконструктивизм, обозначенный вставными клиньями и "сорванными" плечами является отсылкой к встрече двух жизней Риты.

Рисунок 7. Слева кадры из киноленты "Малхомланд драйв" (2001), справа показ Prada осень - зима 2013

Многие при выборе определенной киноленты в качестве источника вдохновения, опираются не только на личную симпатию. На творческое решение могут повлиять политические и психологические аспекты.

Например в 2011 году мир поглотил кризис, который затронул не только США, но и другие развитые страны и привел к тому, что правительства начали проводить государственные программы по стимулированию внутреннего спроса. Эти меры привели к сокращению запасов на складах и потребовалось их восполнять, что и стимулировало рост активности в разных секторах экономики. Это сказалось на показателях бюджета, дефицит которого начал увеличиваться. В результате в 2012 году повысился уровень безработицы, выросли цены, люди стали склонны к экзистенциальному кризису. На фоне усиливающихся депрессивных настроений в мире, у людей все чаще появляется чувство ностальгии, по этой причине пик популярности культовых фильмов часто приходится на периоды в истории, когда люди ищут и не могут найти опору. Желание установить эмоциональную связь с персонажем, который, возможно переживает похожую ситуацию на экране, либо возможность окунуться в вымышленное фантастическое забвение привлекает зрителя.

В 2012 году Джон Гальяно был смещен с должности креативного директора, и вместо него пришел Билл Гейттен. Первая мужская коллекция Билла, в качестве директора бренда John Galliano, была вдохновлена стилем картины Терри Гиллиама "Страх и ненависть в Лас-Вегасе" (1998). Действие фильма происходит в 1971 году. Главные герои, журналист Рауль

Дюк (Джонни Депп) и его адвокат доктор Гонзо (Бенисио дель Торо), едут в Лас-Вегас через Неваду на красной Шевроле Импала. Их главная цель — статья для журнала о местной гонке, но путешествие быстро превращается в психоделический трип, оба проходят через наркотический бред и ужасающие галлюцинации, проваливают задание и похищают несовершеннолетнюю художницу.

Фильм Терри Гиллиама принадлежит к тем произведениям, истинное значение которых начинают понимать лишь через какое-то время. В 1998 г. “Страх и ненависть в Лас-Вегасе” провалились в прокате, потому что фильм сочли очередной “черной” комедией про наркоманов. Сегодня ни у кого нет сомнений в том, что у Гиллиама получился шедевр, и что культовый статус фильма обусловлен не только блестящей игрой Джонни Деппа и Бенисио дель Торо, но и глубоким смыслом.

А смысл заключается в том, что на самом деле этот фильм о бурных 1960-х, Терри Гиллиам, демонстрирует оригинальное и глубокое понимание проблемы. Ключом к точке зрения режиссера служат финальные размышления Люка о сути субкультуры 1960-х как к стремлении найти кого-то или что-то, что позволит увидеть свет в конце туннеля. Речь идет не только о разочаровании в политике правительства или в американском обществе: первым пунктом повестки дня был духовный, экзистенциальный кризис, связанный с утратой смысла жизни. Все это похоже на ситуацию, происходящую в 2012 году и герои киноленты, своими рассуждениями помогают зрителю облегчить последствия экзистенциального кризиса.

Галлюциногенный шик, размышления об идеалах передаются в коллекции Билла Гейттена благодаря пестрым цветам, расслабленному городскому стилю с мотивами дикого запада и ключевой деталью образа Руаль Дюка - панамой (рис.8). Образы знакомых персонажей положительно воспринялись публикой и коллекция была успешна не смотря на уход Джона Гальяно.

Рисунок 8. Слева кадр из киноленты "Страх и ненависть в Лас-Вегасе" (1998), справа показ мужской коллекции John Galliano весна-лето 2012

Похожая ситуация и в 2018 году, когда в мире происходит столько всего, ты в первую очередь человек, а потом уже дизайнер, сварщик, президент и кто угодно ещё. В информационном торнадо не приходится быть избирательным и отделять политическое от эстетического. Поэтому на Vogue.com и на многих других сайтах о моде появился раздел "Политика". Сейчас общественно-политическая смысловая нагрузка стала магистральной тенденцией. Сегодня с громкими заявлениями выступают все — и работники фэшн-индустрии в том числе. В прессе, в личных инстаграм — аккаунтах и в твиттере дизайнеров, на самой одежде появляются сообщения, которые нельзя прочесть двояко, — это гражданская позиция, которую уже не положено скрывать, но можно завуалировать.

Коллекции Рафа Симонса всегда пронизаны многочисленными отсылками и аллюзиями — на кино, музыку и современное искусство. Коллекции для бренда Calvin Klein не стали исключением, дизайнер не скрывает прямые цитаты к важным для американской культуры фильмам — и это не просто модный жест, а настоящий акт патриотизма, связанный с возвращением в Нью-Йорк и личными переживаниями из-за назначения Дональда Трампа президентом США. На вопрос : "Вы приехали в Нью-Йорк в тяжелое время. Влияет ли социально-политическая ситуация на вашу работу?", Раф Симонс ответил - "Да. Но я не скажу - я покажу. Это слишком хрупко, чтобы выразить словами. Это то, что вы должны чувствовать. Я всегда думал, что это интересно, если я могу вызвать соответствующий диалог или конструктивный диалог со зрителем. ... Я часто думаю о людях, которые решаются на бунт. О женщинах, которые вынуждены отстаивать свои права и выходить на марши. О стене, которую пытается выстроить новое правительство. Все это напоминает средневековье", — рассказывал дизайнер в интервью для журнала GQ [13]. Это интервью подтверждает, что за визуальными цитатами в коллекции, скрыт политический и эмоциональный подтекст.

Зал для дебютного показа был украшен инсталляциями Стерлинга Руби, одного из пионеров современного американского искусства и давнего фаворита дизайнера, на подиум модели выходили под композицию Дэвида Боуи "This Is Not America". В первой коллекции для Calvin Klein Рафу Симонсу удалось то, что он не мог себе позволить в Dior — полностью стереть рамки гендера. В рубашках, прямых брюках, прозрачных плащах, комбинезонах и серых костюмах, различить пол моделей можно, только приглядевшись. Это уже не просто игра в переодевания. Это одежда для поколения, готового отказаться от половой принадлежности.

Коллекция не обошлась без отсылок к культовым вестернам и фильмам ужасов. Костюмы чирлидерш и принт в виде лепестков роз являются отсылкой к героиням фильма Сема Мендеса "Красота по-американски" (1999) (рис.9). Дождевик покрытый пятнами крови и серый меланхоличный костюм носил Патрик Бэйтмен (Кристиан Бейл) в фильме Мэри Хэррон "Американский психопат" (2000) (рис.10). Легкое струящееся платье в бельевом стиле является узнаваемым элементом ленты Романа Полански "Ребенок Розмари" (1968)

(рис.11). Рубашки, джинсовые костюмы, прямые брюки в стиле фильма "Великолепная семерка" (1960) Джона Стёрджеса (рис.12). Кроваво-красное платье из глянцевой кожи, как воплощение живой машины из фильма Брайана Де Пальма "Кэрри" (1976) (рис.13). Все эти фильмы являются культовыми и важными для американского общества, но историк моды Мэган Виртанен в своей статье, предполагает, что такой выбор фильмов поднимает проблему домашнего насилия и издевательства над женским телом [16].

Рисунок 9. Слева кадр из киноленты "Красота по-американски" (1999), справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2018

Рисунок 10. Слева кадр из киноленты "Американский психопат" (2000), справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2018

Рисунок 11. Слева кадр из киноленты "Ребенок Розмари" (1968), справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2018

Рисунок 12. Слева кадр из киноленты "Великолепная семерка" (1960), справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2018

Рисунок 13. Слева кадр из киноленты "Кэрри" (1976), справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2018

Дизайнер стремится сбросить шлейф коммерциализации, тянувшейся за Calvin Klein со времен прошлого века. Скандалы с привлечением несовершеннолетних и плюс-сайз моделей к обнаженным съемкам называли пиаром, которые, собственно, и делали бренду деньги. Раф Симонс показывает: новый Calvin Klein может совмещать прибыль и высокое искусство и интегрирует в принты и фасоны весомые культурные аргументы.

Ко второму шоу Симонса декорациями стали большие экраны, на которых транслировали момент с героиней ленты Стивена Спилберга "Челюсти" - Кристиной Уоткинс, решившей искупаться ночью и по сюжету ставшей первой жертвой акулы. "Челюсти" — по праву один из лучших хорроров 70-х. Фильм вышел в 1975, сразу после Уотергейтского скандала, поэтому некоторые рассматривали сюжет с гигантской акулой, пожирающей людей, как аллюзию на коррумпированную власть.

В этот раз цитаты к фильмам просматривались довольно буквально: футболки с постером акулы из "Челюстей" чередовались с вещами с элементами гидрокостюма — комбинезонами, брюками со штрипками и топами из неопрена, крепежными ремешками и масками для подводного плавания, а также цепями, в которые были "закованы" аксессуары (рис.14). К Спилберговскому фильму отсылали и прически с эффектом мокрых волос, и общий саундтрек показа.

Рисунок 14. Слева кадр из киноленты "Челюсти" (1975) , справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2019

Морскую тему также подчеркивали красные шапочки — точь-в-точь, как у Жака-Ива Кусто и списанного с него образа Стива Зиссу из фильма Уэса Андросона "Водная жизнь Стива Зиссу" (2004) (рис.32). В некоторых образах хипстерские головные уборы, сменились на университетские — еще одна отсылка к кинематографу, а именно к драматично-романтическому произведению Майка Николса "Выпускник" (1967) (рис.33).

К нему же апемировали буржуазные платья с крупными брошами и леопардовый принт, помещенный на фартуки и юбки.

Рисунок 32. Слева кадр из киноленты "Водная жизнь Стива Зиссу" (2004), справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2019

Рисунок 33. Слева кадр из киноленты "Выпускник" (1967), справа показ коллекции Calvin Klein весна-лето 2019

Раф Симонс для коллекций Calvin Klein не только создает своеобразную игру "угадай культурный код" но и демонстрирует свою политическую позицию.

Переосмысление истории и адаптация образов киногероев культовых лент для продажи не является новой практикой. Но если когда-то это явление, в первую очередь, было связано с гламурной аурой знаменитостей исполняющих роль персонажа, то сейчас оно привязано к качествам персонажей позволяя взаимодействовать с ними через одежду.

Первоначальный стиль звезд уступил место повседневному косплею и масмедия больше чем когда либо интегрируются в нашу жизнь и идентичность.

References

- 1.Бурдые П. "Социология социального пространства" в 2.т Издательство: Институт экспериментальной социологии, Алетейя. СПб. 2005г.
- 2.Базен А. "Что такое кино?" - Москва. 1972.
- 3.Валери Стил. "Теория моды. Одежда. Тело. Культура". Издательство: Новое Литературное Обозрение. Москва. 2018г. - №48.
- 4.Гребнев А. Записки последнего сценариста. Издательство: Алгоритм. Москва. 2000г.
- 6.Лотман Ю.М., Цивьян Ю.Г. Диалог с экраном. - Таминн, 1994.
- 7.Митта А. "Кино между адом и раем: кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Куросаве, Фемини, Хичкоку, Тарковскому". Издательство: Подкова, ЭКСМО-Пресс. Москва. 2002 г.
- 8.Павлов А. "Расскажите вашим детям. Сто одиннадцать опытов о культовом кинематографе". Издательство: Высшая школа экономики. Москва. 2016 г.
- 9.Сорен Маккарти. "60 культовых фильмов мирового кинематографа". Издательство: У-Фактория, 2007 г. — 256 с.
- 10.Bruzzi S.,Church Gibson P.Introduction// Fashion Cultures, theories, explanation and analysis. Лондон. Издательство: Routledge. 2000 г.
- 11."Die besten Filme der 70-er". Издательство "Taschen". Кёльн, 2006 г.
- 12.Мэган Виртен."Почему между понятиями "жертва моды" и "жертва насилия" нет разницы"
URL:<http://www.sobaka.ru/fashion/stuff/61531>
(дата обращения: 10.12.2018).
- 13.Noah Johnson. "Raf Simons on Life in New York, Designing Under Trump, and the New Generation of Designers Who Look Up To Him (Exclusive)" -URL: <https://www.gq.com/story/raf-simons-exclusive-interview> (дата обращения: 10.12.2018).
- 14.КиноПоиск - URL:<https://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 10.12.2018)

Scientific edition

**International Conference on Advancing Knowledge from
Multidisciplinary Perspectives in Science, Engineering &
Technology (USA, Morrisville)**

Conference Proceedings

February 25th, 2019

Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the authors' original texts

Усл. печ. л. 4,0
Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Lulu Press, Inc.
627 Davis Drive
Suite 300
Morrisville, NC 27560